Цена номера 10 коп.

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центр. Ком. и Моск. Ком. ВКП(б)

АПРЕЛЬ 13 1933 г. ЧЕТВЕРГ. № 102 (5628).

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

РЕШИТЕЛЬНО ДВИНУТЬ ВПЕРЕД МЕТАЛЛУРГИЮ!

Теперь, выплавляя 18—19 тонн чугуна ежесуточно, металлургия только возвращается к своей исходной точке, ко времени, предшествовавшему последнему прорыву. Но этот уровень выплавки металла не удовлетворял потребностей страны прежде, а тем более не удовлетворяет в настоящее время.

За последнее время введены в строй новые доменные печи. Но старые домны до сих пор еще работают хуже, чем в прошлом году. Да и новые печи работают крайне скверно. Количественные и качественные показатели не выполняются. Нет еще большевистской, деловой борьбы на важнейшем участке черной металлургии.

Главный недостаток работы теперь заключается в том, что хозяйственные и партийные организации металлургических заводов и об'единений не сделали выводов из уроков первых месяцев нынешнего года. У нас еще нет твердой гарантии, что завтра или послезавтра не повторится то, что было вчера и позавчера. Мы еще не видим той железной организации производства и снабжения заводов, которая обеспечила бы нормальный ход домен, мартенов, прокатных станов, которая сделала бы невозможным повторение того, что было в первом квартале. И поэтому главная и сложнейшая работа только-только начинается. Именно теперь надо систематически, с железной последовательностью устранить до конца все те недостатки, которые выявились за это время.

В первую очередь партия и правительство ждут от металлургии выполнения плана. В апреле металлургия должна ежесуточно выплавлять **23 тыс. тонн чугуна и 21,2 тыс. тонн стали**. В марте выплавлено ежесуточно в среднем 16.875 тонн чугуна и 16.063 тонны стали. А между тем выплавка первой пятидневки апреля шла на уровне только 18—19 тыс. тонн в сутки. Поэтому ни минуты демобилизации! Металлургам стыдно ссылаться на среднесуточную выплавку в январе, феврале и марте и демонстрировать теперешнюю как достижение, ибо тогда они работали позорно!

Особенно нетерпимо еще положение на **Макеевском, Ворошиловском** и **Керченском** металлургических заводах. На Востоке металлургия тоже работает плохо. Нет еще порядка на старых заводах. Магнитка и Кузнецк не вырвались из кольца безобразий. Мы спрашиваем директоров этих предприятий, в частности тт. **Соловьева** и **Глинку**, и всех коммунистов и комсомольцев этих заводов, до каких пор это будет продолжаться, до каких пор они не будут выполнять план.

Пусть работники черной металлургии внимательно вчитаются в постановление Совнаркома и ЦК партии **«О работе угольной промышленности Донбасса»**. Они найдут в этом решении много поучительного и для себя. Разве канцелярско-бюрократический метод руководства не характерен для работы многих руководителей этой сложнейшей и решающей области народного хозяйства!

Так дальше работать нельзя. Надо решительно усилить конкретное руководство, всемерно развернуть социалистическое соревнование и ударничество. Надо обязательно выполнить план. Никаких отговорок и ссылок на трудности! Их преодоление зависит не от боженьки, а от самих работников металлургии — сверху донизу, снизу доверху. Так, а не иначе стоит вопрос!

И одновременно помнить о больших мероприятиях и укреплять организационный фундамент металлургии. Речь идет о внутризаводском транспорте, об укреплении ремонтной базы на заводах, о техническом и хозяйственном руководстве и т. д. Перед руководством ГУМП —т. Гуревичем и работниками заводов должна постоянно стоять знимая картина работы металлургии!

Помни о внутризаводском транспорте! — этот призыв должен сидеть глубоко в сознании всех работников металлургии. Коммунисты, партийные организации обязаны постоянно следить, помогать, **тревожиться, волноваться** за состояние этого участка металлургии. До осени внутризаводской транспорт должен быть реконструирован. Вцепиться в это дело и довести его до конца и до мелочах!

Это относится и к **ремонту оборудования**. Перед Наркомтяжпромом стоят громадные задачи в области ремонта и создания резервов запасных частей. Наркомтяжпром по-большевистски справился с производством запасных частей для тракторов в первом квартале. Он может также справиться с созданием резервов запасных частей для своих же заводов тяжелой индустрии, являющейся основой мощи нашей страны и гордостью пролетарской революции. Об этом вопросе — о механических цехах, о главных механиках, о запасных частях — будем напоминать ежедневно. Ибо без этого нельзя руководить промышленностью так, как этого требует партия.

Не только резервы запасных частей, но создать также запасы сырья, топлива,—вот что теперь требуется. Постановление Совнаркома и ЦК об угольной промышленности Донбасса делает свое: оно вооружает и ставит на ноги лучших людей этого угольного бассейна, которые, перестраивая организацию и руководство, должны будут неуклонно повышать добычу угля. Об этом свидетельствует тот горячий, настоящий пролетарский отклик горняков на постановление. Всесоюзная конференция шахтеров-ударников заражает горняцкие массы и их руководителей.

Добывать больше коксующихся углей! — это должно быть одним из лозунгов социалистического соревнования шахтеров, шахт и трестов. Ибо на этом участке угольной промышленности работа идет крайне плохо. Здесь могут нарождаться трудности, если не будет большевистской борьбы за резкое увеличение добычи коксующихся углей.

Улучшение работы Донбасса будет иметь непосредственное влияние на металлургию. Металлургия должна иметь резервы: уголь и кокс. Это одна из самых неотложных задач, которые должны быть решены именно теперь, именно летом, до перевозок хлеба нового урожая. Создать резервы, хранить их и не пережигать, экономить топливо—вот узел, который нетрудно развязать, если за это дело взяться умело. А вот директор завода **им. Петровского** т. Бирман пишет о том, что, имея уже 4-дневный запас кокса, разгрузка встречается с затруднениями в виду того, что эстакады переполнены. Заводы обязаны заблаговременно подготовиться к созданию запасов топлива и сырья. Никто этого вместо них не сделает.

И, наконец, последнее по счету, но не по важности,—**люди**.

Всемерно укреплять хозяйственное и техническое руководство заводами так, чтобы люди сидели и хорошо работали годами на одном и том же заводе, а не вечно раз'езжали с места на место,— вот над чем надо еще упорно поработать. Самое опасное и дорогостоящее — это гастролирующие директора и технический персонал. Дело заключается в том, чтобы все хозяйственное и техническое руководство работало, а не как это бывает на многих заводах, что работает один или два человека, а остальные руководители в лучшем случае наблюдают.

Партийные организации, печать, вникая и освещая работу дирекции заводов, могут очень сильно повлиять на укрепление хозяйственного и технического руководства.

Забота о рабочих, о специалистах — это один из важнейших элементов борьбы за металл. И тот директор, у которого есть действительно оперативный план руководства предприятием и который видит дальше календарного листка, занимается теперь усиленно огородным севом, укреплением ОРС и добивается улучшения снабжения. **Каждый засеянный и убранный гектар огородов ОРС— это металл.** Каждый потерянный весенний день будет месяцами отражаться на работе завода. Понимают ли это директора заводов и партийные организации?

Вопросы огородного сева не должны и не могут решаться только в кабинетах. **Широчайшие массы трудящихся должны активно участвовать в создании собственных продовольственных баз заводов.** Каждый рабочий, его семья должны знать, сколько га, как и какими семенами засеяно и как будет происходить подготовка к уборке. **Жесткий, действенный и деловой общественный контроль— одно из важнейших условий успеха огородного сева, повышения урожайности и дальнейшего улучшения снабжения рабочих и их семей!**

О коммунистах. Бороться надо за выполнение плана выплавки металла. Не волнуется человек за дело своей партии,—какой же это коммунист! Везде, на заводах в первую очередь, и на всех участках, которые имеют отношение к металлургии, коммунисты должны самоотверженно работать, чтобы обеспечить план выплавки металла по установленной цене. Вот пример, как нечутко иногда относятся к металлургии. На Белокалитвенских карьерах за последнее время благодаря дельной работе т. **Матушенко**—начальника карьеров—и партийцев отгружали на заводы по 100 вагонов известняка, чтобы создать резервы на предприятиях. Шахтинский райснаб, как многие райснабы, очевидно, засорен бюрократами, которые снабжают «списки», «категории», но забывают о живых людях, о живом деле. Этот райснаб создает карьерам трудности с рабочим снабжением и срывает работу отгрузки известняка, который будет иметь в ближайшее время решающее значение для нормальной работы металлургии.

И другое дело. Плавиковый шпат, необходимый мартенам, добывается в Восточной Сибири, но добывается крайне плохо. Коммунистам этого края следовало бы подумать о том, что безответственным отношением к этому делу они срывают работу заводов.

Это относится и к транспортникам, к сожалению, часто еще забывающим о громадной ответственности, которая в борьбе за металл лежит на каждом из нас.

Металлургия за последние дни дает ежедневно 18—19 тыс. тонн чугуна. Она еще далека от полного выполнения плана как по количественным, так и качественным показателям. На сегодня нет еще уверенности, что ГУМП все предприняло для безоговорочного выполнения программы. Мы имеем в виду систему мер, предохраняющих от повторения безобразий первого квартала и гарантирующих большевистское выполнение плана!

ПРИВЕТСТВИЕ ЦК ВКП(б) ДЕМЬЯНУ БЕДНОМУ.

ЦК ВКП(б) горячо приветствует пролетарского писателя-поэта т. Демьяна Бедного в день его пятидесятилетия.

Своими произведениями т. Демьян Бедный оказал громадные услуги рабочему классу и трудящимся крестьянам в их борьбе против помещиков и капиталистов, в их борьбе за победу над империалистическими интервентами.

ЦК ВКП(б) выражает уверенность, что выдающийся литературный талант т. Демьяна Бедного будет и впредь служить великому делу коммунизма.

ЦК ВКП(б).

ПРИВЕТСТВИЕ СНК СССР ДЕМЬЯНУ БЕДНОМУ.

СНК Союза ССР горячо приветствует тов. Демьяна Бедного — поэта пролетарской революции и выражает уверенность в том, что Д. Бедный и впредь с беспощадной силой своего слова будет бить врагов рабочего класса и трудящегося крестьянства и боевым стихом вдохновлять бойцов пролетарской революции, борцов за победу коммунизма.

СОВЕТ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СОЮЗА ССР.

ТОВАРИЩУ ДЕМЬЯНУ БЕДНОМУ.

Поэту—большевику, старому правдисту, в день пятидесятилетия шлем привет.

РЕДАКЦИЯ «ПРАВДЫ».

ВЫШЕ ЗНАМЯ СОРЕВНОВАНИЯ!

СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ.

Засеяно колхозами и единоличниками:

7 апреля	8 апреля	9 апреля
60.620 га	73.695 га	69.532 га

Всего на 10 апреля **877.922 га.**

РОСТОВ-НА-ДОНУ, 12 апреля. (Наш корр.). По предварительным сведениям (нет полных данных от 29 районов), колхозники, единоличники и совхозы к 11 апреля засеяли **957.313 га** всех культур, что составляет **12,9 проц.** плана посева яровых. Колхозы засеяли 913.942 га (13,7 проц. плана), единоличники — 23.152 га (3.1 проц.) и совхозы — 21.119 га.

В прошлом году на это же число колхозы и единоличники края засеяли всего **545.940 га.**

За день 10 апреля, по неполным данным (многие районы сведений не представили), засеяно **59.803 га.** В этот день в ряде районов шел дождь.

К 11 апреля в крае засеяно (без совхозов Наркомзема) **1.065.660 га всех культур.**

НИЖНЯЯ ВОЛГА.

Засеяно колхозами и единоличниками:

7 апреля	8 апреля	9 апреля
104.320 га	90.823 га	88.308 га

Всего на 10 апреля **1.033.507 га.**

СТАЛИНГРАД, 12 апреля. (Наш корр.). К 10 апреля колхозы Нижней Волги засеяли **1.017.784 га.** План ярового сева выполнен на **18,2 проц.** План сева ранних — на **24,1 проц.**

За день 9 апреля засеяно **88.308 га.**

В северных районах еще идет сверхранний сев. **План сева в грязь выполнен в крае на 114,4 проц.** (засеяно 814.955 га).

Несколько усилились темпы боронования. **Заборонована 370.155 га.** Однако разрыв между засеянной и заборонованной площадью все еще велик (почти полмиллиона гектаров).

Единоличники засеяли **15.723 га,** выполнив план на **12,7 проц.**

Совхозы Наркомзема засеяли **12.769 га.**

Таким образом, к **10 апреля колхозами, единоличниками и совхозами Наркомзема засеяно 1.046.276 га.**

Впереди идут районы: **Кумылженский**, выполнивший план сева на 34,9 проц., **Калачевский** — на 33,9 проц., **Камышинский** и **Новоанненский** — на 32 проц.

Днепропетровская обл.

912 КОЛХОЗОВ ЗАКОНЧИЛИ СЕВ РАННИХ.

ДНЕПРОПЕТРОВСК, 12 апреля. К 11 апреля колхозы и единоличники области засеяли **566.952** гектара, что составляет **23,7 проц.** общего плана сева. Ранних зерновых засеяно 543.720 гектаров, или **56 проц.** плана ранних колосовых.

Совхозы Наркомзема засеяли **27.800** гектаров, выполнив **73 проц.** своего плана. **Единоличники** засеяли **6.210** гектаров, в том числе 2.090 га ранних зерновых.

За истекшую пятидневку в области засеяно **205.379** га. **912 колхозов закончили сев ранних.** Впереди идут следующие районы: **Мелитопольский, Софиевский, Томаковский, Высокопольский, Сталиндорфский, Каменский, Чубаревский, Божедаровский, Криворожский и Запорожский.**

В области 15 наиболее отстающих районов, засеявших меньше 50 проц. плана ранних.

Вчера, 11 апреля, частично в северной и центральной частях области, в районах **Павлоградском, Новомосковском, Лиховском, Днепропетровском, Магдалиновском, Межевском и Васильковском** прошел снег.

Днепропетровский обком КП(б)У—ГРИГОРЬЕВ.

ЦЧО.

43 РАЙОНА ВЫПОЛНИЛИ ПЛАН СЕВА В ГРЯЗЬ.

ВОРОНЕЖ, 12 апреля. (Наш корр.). К 12 апреля в ЦЧО засеяно ранними зерновыми культурами 400 тыс. га. Общий план сева выполнен на 9 проц.

В прошлом году в ЦЧО в это время еще не сеяли. А сейчас и **12 апреля 43 района выполнили план сверхраннего сева: Тамбовский, Курский, Кирсановский, Ржаксинский, Кантемировский, Колпенский, Калачеевский, Суджанский, Мучкапский** и др.

Один Мучкапский район засеял в грязь 4.482 га. В этом районе широко развернулся уже рядовой сев ранних культур. К 10 апреля здесь засеяно 1.070 га. Впереди всех идут колхозы **«Память Ленина», «Путь середняка»** и **им. Молотова.** Районные организации мобилизуют колхозные массы на окончание сева **к 25 апреля.**

Тамбовский район к 10 апреля засеял 4.800 га, что составляет 15 проц. общего плана яровых. На проведение массового сева мобилизована вся парторганизация. Вышли в поле единоличники. Они засеяли 100 га.

В разгаре сев и в **Курском** районе. Курский район строго выдерживает план. К 10 апреля он намечал засеять 2.500 га и засеял 2.550 га.

Украина.

ПЛАН СЕВА РАННИХ ВЫПОЛНЕН НА 30,4 ПРОЦ.

ХАРЬКОВ, 12 апреля (Наш корр.). 9 апреля на Украине засеяно **153.600** га, т.-е. на 30 т. га **больше,** чем за предыдущий день. Это увеличение падает главным образом на **Одесскую область,** которая 9 апреля засеяла **66.300** га против 26.400 га, засеянных 8 апреля.

Всего к 10 апреля на Украине засеяно 2.057 тыс. га. Общий план выполнен на **12** проц., а по ранним культурам—на **30,4** проц.

Киевская область засеяла **178 тыс. га,** в том числе ранних культур **152.100** га. Здесь план выполнен на **7,2 проц.,** а по ранним культурам—на **22,2 проц.**

Винницкая область засеяла **152.100 га.** План выполнен на **6,5 проц.,** а по ранним—на **18,2 проц.**

Одесская область засеяла **558.100 га,** в том числе ранних культур **512.800** га. План выполнен на **24,7 проц.,** а по ранним—на **63,9 проц.**

Донецкая область засеяла **103.700 га.** План сева колосовых выполнен на **11,4 проц.**

АМССР засеяла **76.200 га,** выполнив план на **23,9 проц.,** а по ранним культурам—на **68,8 проц.**

Совхозы Наркомсовхозов засеяли **132.300 га.** План ими выполнен на **17,2 проц.,** а по ранним—на **33,8 проц.**

Харьковская область. К 11 апреля колхозы и единоличники засеяли **127.795 га,** или 8,7 проц. плана.

Крым.

ЗЕРНОСОВХОЗЫ ЗАКОНЧИЛИ СЕВ КОЛОСОВЫХ.

СИМФЕРОПОЛЬ, 12 апреля. 11 апреля зерносовхозы Крыма сев ранних колосовых закончили.

Начали подготовку пропашных и под'ем пара.

Крымсоюззернотрест—КРАВЦОВ.

Западная Сибирь.

КРАЙЗУ В БЛАЖЕННОМ НЕВЕДЕНИИ.

НОВОСИБИРСК, 11 апреля. (Наш корр.). По данным крайзу, к 11 апреля в крае засеяно в грязь 2.924 гектара. Однако эта цифра не отражает действительности. Учет сверхраннего сева в крае попрежнему поставлен неудовлетворительно.

Крайзу лишь сегодня узнало, что **Усть-Пристанский** район сеет уже в течение нескольких дней и выполнил больше половины плана сева в грязь: из 4.000 га засеял 2.629 га.

По данным крайзу, в **Каратузском** районе последние три дня не сеяли. На самом деле Каратузский район сев продолжает и 10 апреля засеял больше 100 гектаров.

Поспелихинский район, по сведениям крайзу, 10 апреля также не сеял. И это неверно,—в районе сев идет полным ходом.

Рубцовский район начал сев 8 апреля. Сколько он засеял за истекшие два дня, крайзу тоже не знает.

Плохи, очень плохи дела западносибирского крайзу!

Римские переговоры в новом издании.

Участвуют: Италия, Германия, Австрия и Венгрия.

(По телефону от нашего лондонского корреспондента).

ЛОНДОН, 12 апреля. В лондонских дипломатических кругах уделяют большое внимание происходящим сейчас в Риме новым переговорам между **Муссолини, Герингом, фон-Папеном** и австрийским премьером **Дольфусом.** Здесь подчеркивают, что в Рим также отправился представитель **венгерского правительства Антал,** близкий к венгерскому премьеру.

Таким образом в Риме фактически **происходят секретные «переговоры четырех держав»** в новом издании: переговоры между **Италией, Германией, Венгрией и Австрией.** В кругах дипломатов **Польши и Малой Антанты** в Лондоне эти переговоры вызвали значительную тревогу. Полагают, что Муссолини, убедившись в невозможности организовать «директорию четырех великих держав», пытается сколотить **итало-германо-венгро-австрийский блок** против блока **Франции, Польши и Малой Антанты.**

Однако внутри намечающегося нового блока также растет зерно противоречий. Известно, что Муссолини опасается аншлюса, т.-е. присоединения Австрии к Германии, так как для Италии аншлюс вызвал бы к жизни нежелательного соседа.

Любопытно отметить, что швейцарская **«Нейе цюрихер цейтунг»** заявляет в своем вчерашнем вечернем издании, что между Римом и Берлином имеются разногласия по австрийскому вопросу и что Муссолини не желает национал-социалистского переворота в Австрии.

Изгоев.

* * *

ЛОНДОН, 11 апреля. (ТАСС). Дипломатический обозреватель «Дейли телеграф» считает, что в результате поездки фон-Папена и Геринга в Рим вскоре должно будет состояться свидание между французскими и итальянскими министрами, а также визит Гитлера к Муссолини.

Ватикан уже из'явил желание, чтобы его сторонники в Германии пошли на примирение и сотрудничество с правительством Гитлера, которое в папских кругах рассматривается как **подлинная твердыня против коммунизма.** Главная цель происходящих сейчас переговоров фон-Папена с Ватиканом заключается в достижении соглашения по этому вопросу, дабы поездка Гитлера в Рим могла состояться в обстановке, которая не доставила бы затруднений Ватикану.

ПАРИЖ, 11 апреля. (ТАСС). «Эксцельсиор» сообщает из Рима, что фон-Папен в своем разговоре с кардиналом Пачелли, повидимому, изложил мысль о создании католической партии, независимой от партии центра.

БЕРЛИН, 11 апреля (ТАСС). **«Дейче альгемейне цейтунг»** сообщает на основе **информации** из берлинских политических кругов, что в настоящее время в Риме находится председатель партии центра **Каас.**

ЧЕГО ДОБИВАЕТСЯ ГЕРМАНИЯ?

БЕРЛИН, 12 апреля. (**Соб. инф. «Правды»**). В последнем номере органа «клуба господ» **«Дер ринг»** помещена передовая о происходящих в **Риме** переговорах.

«Дер ринг» дает понять, что переговоры в Риме преследуют гораздо более далеко идущие **политические цели,** чем указывалось в официальной мотивировке поездки германских представителей в Рим. По словам журнала, эти переговоры призваны прорвать **«квадратуру окружения»** Германии.

Германский фашизм ставит в порядок дня вопрос о ревизии версальского договора: **в первую очередь он намерен осуществить присоединение Австрии к Германии.** С этой целью он употребляет все усилия для того, чтобы добиться поддержки фашистской Италией этого плана.

«Отношения Германии с итальянским правительством, — заявляет «Дер ринг»,—более дружественны, чем с каким-либо другим правительством Европы».

Однако, несмотря на «дружбу», итальянский империализм не проявляет никакого желания поддержать захват Австрии Германией. Италия не только не хочет облегчить Германии путь на Балканы через Австрию, но, наоборот, она готова сделать решительно все, чтобы затруднить ей туда доступ. Поэтому «Дер ринг» призывает не обольщаться чрезмерными надеждами и в конце концов полагаться только на свои собственные силы.

«Мы полагаем, — говорится в статье,— **что начатые несколько недель назад внешнеполитические шаги не приведут к быстрым результатам. В лучшем случае можно говорить о расширении начатой акции, но не об усилении ее. Квадратура окружения остается неразрешимой проблемой. Но что сегодня уже должно быть сказано, это то, что эта проблема не может быть разрешена применявшимися до сих пор средствами. Когда наступит момент, мы сами должны будем приступить к разрешению поставленной задачи. Пусть ведутся переговоры,—это необходимо для деятельности дипломатии, но окончательное решение лежит, только в нас. Европейская неурядица должна быть устранена нами».**

АНТИГЕРМАНСКИЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ В ПОЛЬШЕ.

Резкий тон печати обеих стран.

ВАРШАВА, 11 апреля. (ТАСС). Вчера состоялись антигерманские демонстрации в **Грудзендзе** (Поморское воеводство) и **Познани,** во время которых были уничтожены немецкие газеты в киосках и сняты магазинные вывески некоторых немецких фирм.

Союз офицеров-резервистов в **Белостоке** обратился в дирекцию варшавской радиостанции с протестом против радиопередач на немецком языке.

В **Варшаве** в связи с ожидающимися антигерманскими выступлениями были приняты меры полицейской охраны германского посольства и консульства. Несмотря на это, как сообщает газета **«АБЦ»,** в здании консульства группой демонстрантов были выбиты оконные стекла.

Официоз **«Газета польска»** в особой статье осуждает методы антигерманских выступлений, сопровождавшиеся, например, в Лодзи, разгромом немецких редакций и магазинов. Такие методы официоз называет копированием методов, применяемых сейчас в Германии. Одновременно официоз выступает **за бойкот германских товаров,** при чем пишет:

«Бойкот становится тем более естественным и понятным, что политика Германии в отношении Польши уже в продолжение ряда лет является политикой хозяйственной войны. Поэтому, если польские граждане не пожелают покупать германские товары, они всего лишь включатся в войну, которую еще в 1928 году Германия об'явила Польше».

* * *

БЕРЛИН, 11 апреля. (ТАСС). Сегодня газеты снова приводят на видном месте сообщения об антигерманских выступлениях в Польше.

«Берлинер берзенцейтунг» печатает также сообщение под заголовком: «Германский протест в Варшаве безрезультатен», и в комментариях пишет:

«Если Германия удовлетворится безрезультатными протестами, то в Польше и в других странах должно создаться впечатление, что Германия бессильна охранять свои права и права немецкого национального меньшинства. Однако известно, что нет недостатка в средствах, которые заставили бы Польшу призадуматься. Для этой цели достаточно было бы, если бы Германия ответила Польше той же монетой на каждое мероприятие против польских мятежников в Пруссии».

Официоз германского министерства иностранных дел **«Дейче дипломатиш-политише корреспонденц»** пишет, что антигерманские выступления в Польше проводятся под руководством больших газет и поддерживаемых правительством организаций и что эту кампанию можно расценивать только как «широко задуманную систематическую травлю».

Далее «Дейче дипломатиш-политише корреспонденц» заявляет:

«Нужно надеяться, что в ответственных польских кругах понимают, что подобные настроения свидетельствуют об исключительно тяжелом осложнении германо-польских отношений. Разжигание народных страстей, направленных против соседней страны, представляет собой опасную игру».

Расстрелы и каторжные приговоры в Германии.

БЕРЛИН, 11 апреля. (ТАСС). По сообщению агентства Конти, **сегодня около Циттау штурмовики застрелили коммуниста Хапслах.** В полицейском сообщении также указывается, что жена убитого коммуниста была накануне арестована «за коммунистические проступки».

В **Дессау** суд приговорил 3 коммунистов к каторге от $1\frac{1}{2}$ до 2 лет.

По сообщению политической полиции **из Гельзенкирхена,** ею арестовано 5 коммунистов, обвиняемых в антиправительственной деятельности.

В **Дортмунде** арестовано 11 коммунистов за политическую деятельность.

В **Киле,** по сообщению полиции провинции Шлезвиг-Гольштиния, арестовано по вчерашний день **200** коммунистов и социал-демократов. Одновременно с арестами, сообщает полиция, проводились массовые обыски. Конфискованы нелегальные листовки.

По сообщению агентства Вольфа, в **Аугсбурге** произведены обыски в небывалых для этого района размерах. В облавах участвовали несколько сот полицейских и большое количество чиновников сыскной полиции. Произведен ряд арестов.

Политическая полиция Берлина распорядилась производить систематические обыски всего багажа на всех вокзалах Пруссии, так как полиция имеет сведения, что коммунистические активисты якобы отправляют «разлагающий материал» багажом по железным дорогам.

При обысках найдено якобы огромное количество печатного нелегального материала.

По сообщению **«Крейццейтунг»,** в бывшей тюрьме **«Зонненбург»** устроен **концентрационный** лагерь, в котором в настоящий момент находится 260 заключенных. В течение апреля число заключенных в этом лагере будет увеличено до 800.

По сведениям газеты, **в ближайшие дни в этот концентрационный лагерь будет переведен т. Тельман.**

НАКАНУНЕ АНТИФАШИСТСКОГО КОНГРЕССА.

КОНФЕРЕНЦИЯ СКАНДИНАВСКИХ СТРАН.

СТОКГОЛЬМ, 11 апреля. (ТАСС). Антифашистская конференция скандинавских стран откроется 14 апреля. Норвегия будет представлена 20 делегатами, Швеция—39. Из Дании нет еще окончательных данных о числе делегатов.

В состоявшейся в **Норрчепинге** (Швеция) местной антифашистской конференции участвовало 72 делегата, представлявших 8 профсоюзов, 6 организаций безработных и 8 рабочих коммун. Конференция избрала двух делегатов на антифашистскую конференцию скандинавских стран. Она приняла антифашистские резолюции и резолюцию, требующую права убежища для германской коммунистки **Марии Резе.**

Местная антифашистская конференция состоялась также в **Мальмбергете** (Швеция). На ней были представлены 43 делегата, среди них беспартийные и социал-демократы, представляющие 4 тыс. рабочих. Конференция приняла резолюции протеста против фашизма в Германии и против высылки Марии Резе из Швеции.

ЗАПРЕЩЕНИЕ СОЗЫВА КОНГРЕССА В ПРАГЕ— ДЕЛО РУК СОЦИАЛ-ФАШИСТОВ.

ВЕНА, 11 апреля. (ТАСС). По сообщению **«Роте фане»,** запрещение созыва европейского антифашистского конгресса в Праге об'ясняется **заявлением Вельса и Штампфера,** находившихся в последние дни в Праге и потребовавших от чехо-словацких социал-демократов, чтобы они добились от чехо-словацкого правительства запрещения созыва конгресса в Праге.

КОНГРЕСС ОТКЛАДЫВАЕТСЯ.

СТОКГОЛЬМ, 11 апреля. (ТАСС). Организационное бюро европейского антифашистского конгресса сообщает, что в виду запрещения чехо-словацким правительством созыва конгресса в Праге конгресс откладывается на короткий срок.

В ближайшие дни будет сообщено, где и когда конгресс состоится.

О награждении тов. Демьяна Бедного орденом Ленина.

Постановление президиума ЦИК Союза ССР.

Президиум Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР постановляет:

Наградить орденом Ленина выдающегося пролетарского писателя т. ДЕМЬЯНА БЕДНОГО за его литературные заслуги перед рабочим классом и трудящимся крестьянством.

Председатель Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР *М. КАЛИНИН.*

Секретарь Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР *А. ЕНУКИДЗЕ.*

Москва, Кремль,
12 апреля 1933 г.

ПЕРЕД ВАШИНГТОНСКИМИ ПЕРЕГОВОРАМИ.

ПОВЕСТКА ДНЯ, ЧРЕВАТАЯ ВЗРЫВОМ ПРОТИВОРЕЧИЙ.

(По телефону от нашего лондонского корреспондента).

ЛОНДОН, 12 апреля. Из официальных источников сообщается, что **Макдональд** отплывает в САСШ утром 15 апреля. Его сопровождают следующие эксперты: товарищ министра иностранных дел **Ванситтарт,** главный экономический советник английского правительства **Лайт Росс** и глава департамента коммерческих отношений и договоров министерства торговли **Овертон.**

Как состав сопровождающих Макдональда экспертов, так и сообщения в лондонской прессе позволяют предполагать, что поле вашингтонских переговоров будет весьма широким. В осведомленных кругах предполагают, что **Рузвельт** выдвинет вопросы **таможенных пошлин, золотого стандарта, разоружения, положения на Дальнем Востоке, проекта пакта четырех держав, отношения к мирным договорам, вопросы международной экономической конференции** и др.

Макдональд будет выдвигать преимущественно вопрос о военных долгах, который опять становится для Англии крайне злободневным в связи с приближением срока очередных платежей по долгам — 15 июня.

Общий тон лондонской прессы в связи с поездкой премьера дышит пессимизмом и неверием в успешность миссии Макдональда.

Изгоев.

Макдональдом и представителями других держав. Вашингтонский корреспондент агентства Рейтер добавляет, что парламентские лидеры САСШ в ускоренном порядке подготовляют законодательные меры, которые предоставили бы президенту все нужные ему полномочия, включая право вести переговоры о заключении торговых соглашений на основе взаимности.

НЬЮ-ЙОРК, 11 апреля. (ТАСС). По сообщению агентства **«Ассошиэйтед пресс»** из **Вашингтона,** правительство САСШ придает большое значение предложению Макдональда, чтобы державы — участники пакта Келлога обменивались мнениями в отношении каждого случая нарушения пакта. Ожидают, что связанные с этим вопросы будут обсуждены при предстоящих переговорах в Вашингтоне.

Сообщают, что Польша и державы Малой Антанты сильно разочарованы тем, что они не приглашены к участию в вашингтонских переговорах.

ПАРИЖ, 11 апреля. (ТАСС). Берлинский корреспондент «Матен» пишет, что, по его впечатлению, в переговорах с Норманом Дэвисом немцы спекулируют на интересе Америки к мировой экономической конференции.

Нормана Дэвиса заверили, что Германия весьма желает содействовать успеху мировой экономической конференции, но ей необходимо добиться сначала удовлетворительного результата на конференции по разоружению. Иными словами, перед Норманом Дэвисом была поставлена дилемма: или Америка произведет давление на Францию в отношении удовлетворения требования Германии о свободе вооружений, или же Германия об'явит о своей неспособности к экономическому сотрудничеству и замкнется в автаркии.

* * *

ЛОНДОН, 12 апреля. (ТАСС). В последних сообщениях из Вашингтона указывается, что президенту Рузвельту будут предоставлены полномочия согласиться в случае необходимости на отсрочку предстоящего 15 июня очередного взноса по военным долгам.

Эти полномочия должны быть предоставлены Рузвельту в связи с переговорами, которые ему предстоит вести с

ФРАНЦИЯ ВЕЗЕТ В ВАШИНГТОН СВОИ ЕВРОПЕЙСКИЕ ЗАБОТЫ.

(От нашего парижского корреспондента).

ПАРИЖ, 12 апреля. 17 апреля **Эррио** выезжает в Вашингтон на пароходе **«Иль де Франс»** в сопровождении своего старого сотрудника **Эрика Лабонна,** ныне занимающего пост французского посланника в Мексике. С **Эррио** едут также **Кулондр,** заместитель директора политического департамента министерства иностранных дел, и **Бизо,** заместитель директора общего управления фондами министерства финансов, ряд экспертов по вопросам о военных долгах и репарациях.

«Тан» пишет:

«Если верно, что состояние политического кризиса, определяемое событиями в Германии и общим беспорядком в Центральной и Восточной Европе, особенно занимает правительство САСШ, то из переговоров Рузвельта с Эррио и Макдональдом может получиться полезный результат.

Хорошо сделают, если не будут полагаться только на видимость, а будут считаться лишь с действиями германского правительства, которое только что начало эру национал-социализма и которое после организации третьей империи силою вещей будет приведено к стремлению утвердить могущество новой Германии в области внешней политики. Все, что можно было бы предпринять в целях восстановления мирового хозяйства, не имело бы завтрашнего дня, если бы в то же самое время не удалось закрыть в Европе двери для всяких авантюр.

Это та сторона положения, которую не следует забывать во время предстоящих переговоров в Вашингтоне».

Роже.

ПРЕДМЕТ ЯПОНО-АМЕРИКАНСКИХ ПЕРЕГОВОРОВ — ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ВОПРОС.

ТОКИО, 11 апреля. (ТАСС). Сегодня совет министров вынес постановление принять предложение Рузвельта об участии в предварительных переговорах в Вашингтоне. Однако совет министров еще не решил, кого послать в качестве японского представителя.

Вашингтонский корреспондент газеты **«Хоци»** Каваками, комментируя предложение Рузвельта, заявляет, будто в вашингтонских кругах подчеркивают, что в качестве японского представителя должен приехать не экономист, а государственный деятель, знакомый с **внешней политикой,** ибо переговоры должны заключаться в «поощрении японо-американской дружбы».

Рузвельт,—пишет корреспондент,—хочет иметь «сердечную беседу с японским делегатом» и не будет требовать никаких конкретных обязательств.

Американское правительство «далеко от намерения обвинять Японию в связи с маньчжурским вопросом, однако японскому представителю будет предоставлен отличный случай изложить японские взгляды на вопросы, касающиеся Маньчжурии, СССР, Китая, Филиппин».

Вместе с тем Каваками предупреждает, что японский представитель должен воздержаться от речей и интервью в Америке хотя бы до свидания с Рузвельтом.

ПРОЦЕСС ВРЕДИТЕЛЕЙ НА ЭЛЕКТРОСТАНЦИЯХ.

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ*)

по делу **Витвицкого** Николая Петровича, **Гусева** Василия Алексеевича, **Грегори** Альберта Вильяма, **Зорина** Николая Григорьевича, **Зиверта** Юрия Ивановича, **Кушни** Джона, **Крашенинникова** Михаила Дмитриевича, **Котляревского** Моисея Яковлевича, **Кутузовой** Анны Сергеевны, **Лобанова** Александра Тимофеевича, **Лебедева** Вячеслава Петровича, **Макдональда** Вильяма, **Монкгауза** Аллана, **Нордволла** Чарли, **Олейника** Петра Еремеевича, **Сухорученко** Леонида Алексеевича, **Торнтона** Лесли Чарльза и **Соколова** Василия Андреевича.

В официальном сообщении ОГПУ, напечатанном 14-го марта 1933 года в «Известиях ЦИК и ВЦИК», было указано:

«Произведенным ОГПУ расследованием ряда неожиданных и последовательно повторявшихся аварий, происшедших за последнее время на крупных электростанциях (Московская, Челябинская, Зуевская, Златоустовская), установлено, что аварии эти являются результатом вредительской деятельности группы преступных элементов из числа государственных служащих в системе Наркомата Тяжелой Промышленности, поставившей себе целью разрушение электростанций СССР (диверсионная деятельность) и вывод из строя обслуживаемых этими станциями государственных заводов».

Расследование показало, как указывается в этом сообщении, что

«в деятельности этой вредительской группы принимали активное участие также некоторые служащие английской фирмы «Метрополитен-Виккерс», работавшие в СССР на основании договора с этой фирмой о технической помощи предприятиям электропромышленности СССР...»

Дальнейшее расследование установило, что контрреволюционная деятельность вредительской группы, действовавшей на ряде государственных электростанций, состояла в порче оборудования с целью подрыва мощи советской промышленности и ослабления Советского государства;

в собирании и использовании во вред государству секретных сведений военно-государственного значения;

во взяточничестве и подкупе отдельных служащих государственных электростанций в связи с осуществлением ими вредительской контрреволюционной деятельности.

Экспертная комиссия в составе инженера-теплотехника **Бракло Г. П.**, инженера-энергетика **Голубцова В. А.**, инженера-турбинщика **Новикова М. Ф.**, инженера-технолога и электрика **Смирнова Б. Н.**, инженера-турбинщика **Снедкова А. П.**, инженера-турбинщика **Улатова П. П.**, образованная прокуратурой РСФСР для проверки и технической оценки всех имеющихся в деле документов и всех иных материалов, собранных следствием по обстоятельствам, сопровождавшим аварии, пришла к выводу о наличии во всех обследованных случаях аварий либо преступной небрежности либо прямого вредительства со стороны ряда лиц технического персонала, обслуживающего эти станции.

I. ВРЕДИТЕЛЬСКАЯ И ШПИОНСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НА ЗЛАТОУСТОВСКОЙ ЭЛЕКТРОСТАНЦИИ.

На Златоустовской электростанции и Златоустовском металлургическом заводе в течение ряда лет и, в частности, в период 1931—32 г. имел место ряд аварий с моторами, котлами, углеподачей и другими агрегатами.

Аварии с мотором в 1.400 л. с., установленным для прокатного цеха Златоустовского металлургического завода, имели место 16-го апреля, 12-го мая и 3-го июня 1932 года.

Анализируя причины первой из этих аварий (16 апреля), экспертная комиссия пришла к следующему заключению:

1. «Смещение статорного железа с последующим за этим повреждением ротора могло произойти из-за попадания в междужелезное пространство мотора постороннего металлического тела. Смещение могло произойти особенно легко при отсутствии контроля над затяжкой болтов, стягивающих железо.

2. Наличие постороннего куска железа в междужелезном пространстве мотора должно привести к аварии мотора, деформации пакетов железа, пробою изоляции мотора, т.-е., в конечном счете, к выводу мотора из работы.

3. В нормальных эксплоатационных условиях постороннее железо не может попасть в мотор и может быть втиснуто только искусственно».

Вслед за этой аварией, за короткий срок, т.-е. 12 мая и 3 июня, с этим же мотором еще две аварии, явившиеся, по заключению экспертной комиссии, следствием неустраненных дефектов в моторе после первой аварии.

Зимой 1932 года на Златоустовской электростанции произошла авария с котлом № 8, стоявшим в холодном резерве. Персоналом котельной не были закрыты шибера и не была спущена вода, вследствие чего произошло замораживание котла и разрыв ряда трубок.

По заключению экспертной комиссии, авария могла произойти лишь от халатного отношения котельного персонала к оборудованию или от злого умысла.

На той же Златоустовской электростанции в начале 1932 года была произведена разборка резервной углеподачи.

На поставленный следствием экспертной комиссии вопрос о допустимости таких действий со стороны администрации электростанции экспертная комиссия ответила, что

«разбор резервной углеподачи может быть допущен лишь в том случае, если эта углеподача является неудовлетворительной или недостаточной и вместе с тем может быть быстро заменена новой, для монтажа которой имеются все необходимые части и сделаны все подготовительные работы».

Этих условий в данном случае не было, и разборка углеподачи была произведена с явно вредительскими целями.

Наряду с данными о ряде аварий, происшедших на Златоустовской электростанции, следствием были получены данные о разрыве рабочей мощности котельной и машинного зала.

Следствием установлено (справка заводоуправления от 20 марта 1933 г.), что котлы Стерлинга № 1 и № 2, каждый поверхностью по 260 кв. метров, с мая 1928 года выведены из эксплоатации для переделки их топок под пылеугольное отопление, которые до сих пор, однако, не закончены, хотя недостававшее вначале импортное оборудование находится на станции с 1930 года. Котел № 11 с поверхностью нагрева 400 кв. метров находится в монтаже в течение 2½ лет.

Эта исключительная медлительность монтажа котлов № 1—2 и № 11, по заключению экспертной комиссии, об'ясняется

«наличием злого умысла или по меньшей мере преступной халатностью...»

в результате чего

«затяжка в монтаже котлов № 1—2 и № 11 послужила причиной того, что станция развивает примерно половинную мощность от установленной мощности турбогенераторов».

В связи с этими систематическими авариями был привлечен к ответственности начальник Златоустовской электростанции инженер **Гусев** Василий Алексеевич, в свое время активно боровшийся в рядах белых армий против советской власти, который в силу пред'явленных ему улик признал себя виновным в организации вредительской группы на Златоустовской электростанции и заявил, что за совершение этих аварий он, Гусев, получал деньги от третьих лиц, и указал, что таковым лицом был английский монтажный инженер **Макдональд** Вильям.

Начало своей активной контрреволюционной деятельности **Гусев** относит к концу 1929 года, когда на Златоустовскую электростанцию приехал монтажный инженер **Макдональд**—служащий английской фирмы «Метрополитен-Виккерс».

«**Макдональд** приехал в конце 1929 года в Златоуст, — показывает **Гусев**, — и поселился в заводском поселке в квартире, предоставленной ему заводоуправлением. Мое сближение с **Макдональдом** прошло постепенно, охватив примерно двухмесячный период времени...»

В преступную контрреволюционную связь с **Макдональдом Гусев** вступил при следующих обстоятельствах:

«При одной из встреч у него (**Макдональда**) на квартире он (**Макдональд**) уже откровенно предложил мне заняться собиранием сведений о работе Златоустовского завода. Для меня было ясно, что он предложил мне заняться шпионской работой. Не дав ему в этот раз окончательного согласия, я, примерно, через 2—3 дня, при вторичной его беседе со мной на эту тему, дал свое согласие».

«Побудительными мотивами, по которым я так легко согласился заняться шпионажем,—показывает далее **Гусев**,—явились мои антисоветские взгляды, мое стремление активизироваться в своей враждебности в отношении советской власти».

Одновременно **Гусев**, дав согласие на шпионаж, был заверен **Макдональдом**, что эта его преступная деятельность будет оплачена, однако эта сторона дела играла для него, по его словам, второстепенную роль.

Вопрос о том, в чьих интересах и для кого действует **Макдональд**, для **Гусева** также не представлял существенного значения.

Одно было ясно **Гусеву**,—это то, что те сведения, которые интересовали **Макдональда**,

«не могут быть собираемы **Макдональдом** ни в силу его любознательности, как инженера, ни в интересах фирмы «Метро-Виккерс». Для меня,—заявляет **Гусев**,—было ясно, что такого рода сведения могли собираться исключительно в политических целях, враждебных Советскому Союзу».

Привлеченный к ответственности по этому делу **Макдональд** после пред'явления ему конкретных фактов его преступлений при первом же допросе 12 марта признал правильность показаний **Гусева** и подтвердил на очной ставке от 13 марта.

«Уже на следующий день после своего приезда в Златоуст,—показывает **Макдональд**, — я познакомился с заведующим Златоустовской электростанцией инженером **Гусевым**. В дальнейшем в процессе своей работы в Златоусте ежедневно встречался с **Гусевым**, с которым непосредственно был связан по своей работе, так как монтировал турбогенераторы как раз на этой станции, которой заведывал **Гусев**...»

«Примерно месяцев через 8—9 после моего приезда в Златоуст,—показывает далее **Макдональд**, — я стал откровенно говорить с **Гусевым**. Разговоры происходили или у меня на квартире (я к тому времени имел уже квартиру), или на квартире **Гусева**—точно не помню. Я прямо сказал **Гусеву**, что мне нужны сведения о военных производствах Златоустовских заводов, состоянии энергоснабжения и т. п.»

Макдональд в своих показаниях дал ответ и на вопрос о том, по чьему поручению он получал от **Гусева** указанные выше сведения.

Макдональд показывает:

«В 1929 г. я был летом на даче у **Торнтона**, который в разговоре со мной сказал, что его интересуют сведения о политическом и экономическом положении СССР, и просил меня собирать и передавать ему эти сведения».

Торнтон является главным монтажным инженером, под руководством которого работал у «Метро-Виккерс» **Макдональд**.

Уже этот разговор дал понять **Макдональду**, что помимо его, **Макдональда**, деловой работы в СССР, у него будут и нелегальные задания. Более конкретные задания со стороны **Торнтона** также не заставили себя долго ждать.

Непосредственно перед выездом **Макдональда** на Златоустовскую электростанцию у него, по его показанию, произошел с **Торнтоном** второй разговор

«Он тогда просил меня собирать для него сведения о военных производствах Златоустовских заводов, а также о состоянии электроснабжения этих заводов».

В этом же разговоре с **Торнтоном**, как утверждает **Макдональд**,

«в несколько завуалированной форме, т.-е. не в порядке прямого приказа, **Торнтон** дал мне задание организовать в Златоусте аварии для создания перебоев в работе заводов; при этом он конкретно не указал, какие именно аварии надо произвести, так как я это сам должен был на месте определить».

Макдональд показывает, что, давая эти задания, **Торнтон** указал, что если для этого потребуются денежные суммы, то он может их у него получить.

Характер шпионской деятельности **Гусева** и ее об'ем постепенно изменялись в соответствии с теми заданиями, которые он получал от **Макдональда**.

Гусев на поставленные ему вопросы ответил:

«Я ему стал давать сведения следующего содержания: 1) по вопросам энергоснабжения Златоустовских заводов и предполагаемой реконструкции электроснабжения. Это несомненно было секретно, так как давало представление о размерах военно-оборонного производства, находящегося в системе работы Златоустовских заводов; 2) по вопросам производственной программы снарядного производства, представлявшим собой чисто военную тайну; 3) по вопросам о типах снарядов и расширении снарядного производства, что также является военной тайной; 4) по вопросам производства высококачественных сталей, а в особенности производства авторессорной и авиационной сталей и снарядной заготовки...»

Служебное положение **Гусева**, как начальника электростанции, обслуживавшей златоустовские заводы, давало ему широкую возможность получать необходимые для его шпионской деятельности сведения.

«Возглавляемая мною с марта 1929 года Златоустовская электростанция, — показывает **Гусев**, — обслуживала златоустовские механические, керамические и металлургические заводы, а также самый город и жел. дорогу... В моем ведении, как начальника электростанции, находилось воздуходувное хозяйство для доменных печей заводских водонасосов и с конца 31 г. понизительная трансформаторная подстанция Челябгреса. По своей должности начальника электростанции, помимо предприятий, входящих в мое ведение, я имел почти беспрепятственный допуск на механический военный завод... Ход работы металлургического завода, в центре которого находилась электростанция, был мне хорошо знаком; имея беспрепятственный доступ во все цехи металлургического завода, я имел полную возможность получать любые сведения и данные о состоянии производства, в том числе и о состоянии и ходе того производства, которое было засекречено...»

Однако **Гусев** для получения сведений использовал не только свое служебное положение:

«Работая 10 лет на этой станции, — указывает в дальнейшем в своих показаниях **Гусев**,—мне было легко использовать доверие ко мне отдельных начальников цехов, мастеров и т. д. На механическом заводе, куда я не имел столь свободного доступа и где мне труднее было ориентироваться, я использовал свои посещения этого завода, во время которых я мог собирать определенное количество данных о работе завода. во-первых, и, во-вторых, свое знакомство с инженерно-техническим составом завода, представители которого частью относились ко мне с доверием, а отдельные лица впоследствии оказались в числе тех, кто работал для **Макдональда**».

Как начальник электростанции, Гусев имел в своем распоряжении официальные данные по вопросам, связанным с расширением производства всех заводов, в том числе и военного.

О порядке передачи собираемых **Гусевым** сведений **Гусев** показывает:

«Необходимое соблюдение тщательной конспирации, естественно, должно было отразиться на технике передачи мною **Макдональду** собираемых сведений, поэтому я стремился избегать всех записей и предпочитал передавать **Макдональду** сведения в устной форме. Однако в тех случаях, когда сведения содержали в себе цифровые данные, я отмечал их в своей записной книжке и составлял дома краткую письменную сводку, которую затем передавал **Макдональду**, оставаясь с ним наедине».

Гусев указывает и на то, как соблюдал конспирацию при получении сведений и **Макдональд**:

«**Макдональд**, получая от меня,—показывает **Гусев**,—сведения, делал отметки в своей записной книжке, и письменные сводки, как я наблюдал, если эти сводки давались ему дома, он уничтожал путем сжигания, предварительно сделав заметки в своей записной книжке».

Показания **Гусева** о характере и об'еме его шпионской деятельности подтвердил и **Макдональд**, показавший:

«**Гусев** имел от меня поручение собирать и собирал систематически секретные сведения по следующим вопросам:

1) о работе военных цехов механического и металлургического заводов. Сюда входили: производственная мощность снарядных цехов, количество выпускаемых снарядов, их типы и др. моменты;

2) о расширении военных цехов;

3) данные о выпуске специальных сталей, идущих на военные заводы для производства вооружений;

4) энергоснабжение заводов и вопросы, связанные с бесперебойной работой военных цехов».

Дальнейшее развертывание следствия привело к установлению и иных лиц, связанных с **Макдональдом** по шпионской работе, кроме **Гусева**. Таким лицом оказался помощник начальника электростанции **Соколов** Василий Андреевич.

Макдональд показывает:

«В этом мне много помогли инженер **Гусев** с силовой станции и его некоторые сотрудники по фамилии Соколов и др.».

Будучи допрошен, **Соколов** показал:

«Состоя помощником начальника силовой станции Златоустовского завода,—показывает **Соколов**,—я связался летом (июнь—июль, точно месяц не помню) 1930 г. с инженером-монтером английской фирмы «Метрополитен-Виккерс» английским гражданином **Макдональдом**, по заданию и при содействии начальника силовой станции **Гусева** передал **Макдональду** непосредственно устно секретные сведения производственного характера о выработке на заводе высококачественных сталей».

В апреле 1931 г. **Макдональд** уезжает из Златоуста и после отпуска направляется на работу в качестве монтажного инженера на Зуевку. От'езд из Златоуста не прерывает связи **Макдональда** с **Гусевым**. Связь была организована через специальных лиц.

Макдональд показывает:

«Когда я уехал из Златоуста, я условился, что **Рябова** переедет ко мне в Зуевку и инженер **Гусев** пришлет мне с **Рябовой** письмо, содержащее новейшую информацию».

При чем после переезда **Макдональда** в Зуевку он продолжал получать от **Гусева** такую же секретную информацию как через свою знакомую **Рябову** и ее сыновей, так и путем поддержания личной связи с **Гусевым**.

Об этом **Макдональд** показывает:

«**Рябова** приехала в Зуевку в январе 1932 года и привезла мне письмо от **Гусева**, содержащее информацию о положении в Златоусте, а именно о производстве военного снаряжения, снарядов и т. д. на механическом и металлургическом заводах. В мае 1932 года сын **Рябовой** Петр приехал в Зуевку, оставался в ней в течение 2-х дней. Он привез с собой письмо от **Гусева**, содержащее дальнейшую информацию, касающуюся военного шпионажа, и возвратился в Златоуст, взяв с собой письмо **Гусеву** от меня, в котором я просил его продолжать эту шпионскую работу. В июне 1932 г. второй сын **Рябовой** приехал ко мне в Зуевку, оставался там в течение месяца, он также привез письмо, содержащее шпионскую информацию, от **Гусева** и взял с собой при от'езде письмо, приглашающее **Гусева** навестить меня в Зуевке. В соответствии с этим письмом **Гусев** приехал ко мне в сентябре 1932 г. и оставался у меня несколько дней. Он привез информацию о политическом и экономическом положении в Златоусте, а равно сведения о работе металлургического и механического заводов по производству военного снаряжения, снарядов и т. д.».

При возвращении **Гусева** из Зуевки у него на ст. Харцизск произошло свидание с **Торнтоном**, которому **Гусев** передал секретные сведения военно-государственного значения о положении на Златоустовских заводах.

«Накануне моего от'езда,—показал **Гусев**,—была получена телеграмма от **Торнтона**, извещающая о его приезде в Зуевку. По приезде на вокзал, пока для меня доставали билет, пришел поезд, с которым приехал **Торнтон**... Его на вокзале ожидал инженер, приехавший из Макеевки на автомобиле. Этот инженер и **Торнтон** пошли в ресторан, находящийся позади станции. Через некоторое время туда ушел **Макдональд**, затем и я, по настоянию последнего. Там я имел разговор с **Торнтоном**, который интересовался положением в Златоусте с продовольствием, работой заводов и электростанции,—производством снарядов и проделанной мною работой. На все эти вопросы я дал ему ответы, насколько позволило короткое время свидания».

Также же секретные сведения военно-государственного значения **Макдональду** передавал через того же Гусева и обвиняемый Соколов, показавший, что он

«также передавал **Макдональду** секретные сведения из области производства и эксплоатации завода, в письменном виде, через инж. **Гусева**, по заданию последнего, в 1932 г. В частности в письменном виде мною были даны **Макдональду** через **Гусева** следующие сведения: а) о недельном производстве крупносортного стана; б) о днях проката снарядной заготовки; в) о затруднении на заводе с цветными металлами».

Данные о связи **Макдональда** с **Гусевым** и о систематическом получении **Макдональдом** от **Гусева** писем после от'езда **Макдональда** из Златоуста в Зуевку подтверждаются и показаниями допрошенной на предварительном следствии **Рябовой** Марии Федоровны.

Однако, основным содержанием контрреволюционной деятельности **Гусева** являлась организация и совершение аварий на Златоустовской электростанции и организация в целях подрыва промышленности и военной мощи СССР задержки работ по расширению этой электростанции.

«Спустя несколько месяцев после начала моей шпионской работы,—показывает **Гусев** по этому поводу,—в начале второй половины 1930 г... мне в одну из встреч моих с **Макдональдом** было последним указано на то, что надо перейти к совершению аварий, которые могли бы задержать работу заводов в производстве снарядов и высококачественных сталей».

«Так как это предложение,—продолжает **Гусев**,—целиком соответствовало моим контрреволюционным настроениям.., я без колебания принял предложение **Макдональда** об организации и совершении аварий на заводе».

«С этого времени, — показывает дальше **Гусев**, — т.-е., примерно, со второй половины 1930 г., я вступил на второй путь контрреволюционной работы, на путь совершения вредительских и диверсионных актов».

По утверждению **Гусева** он получил от **Макдональда** два задания:

«1) сокращение выпуска снарядов и холодного оружия на механическом заводе, 2) сокращение выпуска высококачественных сталей на металлургическом заводе».

То же подтвердил обвиняемый Соколов:

«**Макдональд** заявил мне, что на меня совместно с **Гусевым** возлагается задача проведения диверсионных актов на основных агрегатах металлургического завода, о чем **Гусев** уже знает, и я должен с ним договориться о конкретных актах в осуществление этой задачи».

«...будучи со школьной скамьи другом **Гусева**, зная его хорошие отношения с **Макдональдом**, я окончательно дал свое согласие на вступление в контрреволюционную организацию и выполнение возложенных на меня задач...»

Макдональд признал правильность этих показаний.

«Уже перед от'ездом из Златоуста,—показывает **Макдональд**,—я сказал, что надо произвести порчу оборудования, что сорвет работу заводов и вызовет простой последних. **Гусев** согласился...»

«...В конце 30 года при разговоре с **Соколовым** я,—показывает **Макдональд**,—не давая ему конкретных заданий по порче оборудования, сказал, что на него и **Гусева** возлагается проведение работы по порче оборудования и что он, **Соколов**, должен по этому вопросу договориться непосредственно с **Гусевым**».

В свою очередь **Гусев** также проявил соответствующую инициативу:

«Дав согласие на совершение и организацию диверсионных актов, я,—признается **Гусев**, — при выработке плана и методов организации этих актов увидел еще одну возможность повлиять на расстройство работы заводов путем вредительской задержки происходившего тогда расширения электростанций. Этот план я сообщил **Макдональду**, который его принял».

О своем участии в дальнейшем осуществлении вредительских актов **Гусев** дал следующие показания:

«По заданию инженера фирмы «Метро-Виккерс» **Макдональда**, нами на Златоустовском металлургическом заводе проведены следующие вредительские акты: 1) выведен из строя 5 или 6 раз мотор мощностью в 1.400 лош. сил, служащий для привода в действие крупносортного стана прокатного цеха. Аварии проделаны мною и **Соколовым В. А.** в мае и июне 1932 года. [illegible] за этих аварий был поставлен на перемотку на срок около 20—25 дней; 2) замораживание котла № 8, поверхность нагрева 400 кв. метров ЛМЗ. на Златоустовской электростанции. Авария проведена мною в декабре 1931 г. и в январе 1932 г.—точно я не помню. Котел во время сильных морозов был оставлен с водой, а регистр на борове, ведущем к дымовой трубе, не был закрыт, вследствие чего были заморожены полностью перегреватель и часть труб котла; 3) выведена из строя углеподача в конце 1931 года, путем неправильной установки мотора и закладывания небольших металлических предметов в цилиндрическую зубчатую передачу, благодаря чему был разбит фундамент и весь приводный механизм ленточного транспортера и ковшевого элеватора. Авария проведена мною; 4) задержан монтаж и пуск в эксплоатацию котла № 11, поверхность нагрева 400 кв. м, ЮМТ, вследствие того, что мною была отправлена в мартен в качестве шихты, под видом негодных деталей, арматура котла в разобранном виде. Сделано это мною в апреле 1932 г.»

Опрошенный более подробно о порче мотора крупносортного стана **Гусев** показал:

«Я получил задание от **Макдональда** произвести порчу мотора крупносортного стана прокатного цеха металлургического завода с целью приостановить выпуск снарядов и снарядные заготовки. Я это выполнил. Мотор был выведен из строя, и снарядные цехи не работали полтора месяца. Сделано это было и выполнено мною и главным электриком металлургического завода **Соколовым Василием Андреевичем**».

В соответствии с этим конкретным вредительским заданием **Гусев**, по его показанию,

«при контрольном осмотре этого мотора в вентиляционный канал статора подбросил кусок листового железа небольшого размера. В дальнейшем этот кусок железа явился причиной аварии, так как, попав в междужелезное пространство, произвел сдвиг части пакетов статорного железа и ротора. Сдвинутое железо порвало гильзу, в которой заложена обмотка статора, что и явилось причиной аварии».

Достигнув таким способом вывода из строя мотора, **Гусев** не остановился на этой порче мотора.

«Сдвиг железа произошел в нескольких местах,—показывает **Гусев**,—так как этот дефект не был исправлен, то он в дальнейшем вызвал 5—6 аварий за время до августа месяца и вызвал необходимость остановки мотора и его капитального ремонта».

Допрошенный по этому поводу **Макдональд** показал:

«Повидимому, это было у меня или у инженера **Гусева** на квартире. Я указал **Гусеву** после достаточно тесного сближения с ним, что в качестве средства борьбы с советской властью нужно использовать такое средство — совершение аварий на производстве, при чем в наиболее важных его пунктах. Я просил, как крайне важную меру для задержки производства, произвести порчу указанного выше мотора, зная, что этот акт будет иметь определенно эффективные последствия. **Гусев** вначале колебался, а затем согласился, при чем вывод из строя мотора произвел в мае м-це, а затем повторил этот же акт несколько раз в июне — августе 1932 года после моего от'езда с Урала на Украину».

О своем участии в систематической порче мотора прокатного цеха металлургического завода названный в показаниях **Гусева** помощник начальника силовой станции **Соколов В. А.** показал следующее:

«Мотор в 1.400 л. с. на металлургическом заводе вращал стан «800», являвшийся ведущим, и стан «600». С этих станов заготовка металла шла для всех остальных станов прокатного цеха...»

«Вентилятор на моторе в 1.400 л. с. был установлен при моем участии в целях вызова систематических аварий. Сущность вредительства заключалась в том, что этот вентилятор засасывал в мотор грязный воздух, засоряя обмотки статора и ротора».

«При производстве капитального ремонта,—показывает далее **Соколов**,—комиссия, прибывшая из Москвы от Спецстали, констатировала, что устроенная нами вентиляция вредна для работы мотора, и предложила ее снять, что и было сделано».

Показание **Соколова** полностью подтверждается имеющимися в распоряжении следствия актами комиссии Спецстали, производившей 31 августа 1931 г. осмотр мотора. Комиссия признала:

«Отсасывающую вентиляционную установку убрать, как не дающую положительных результатов в смысле охлаждения и распределения одинаковых температурных расширений статора и, кроме того, вызывающую усиленное загрязнение мотора, вследствие интенсивного притока нечищенного воздуха».

Цель, к которой стремились вредители, была, таким образом, достигнута; мотор был выведен из строя на длительный период времени и прокатные цеха не работали полтора месяца.

Следующим вредительским актом был вывод из строя углеподачи. На очной ставке между **Макдональдом** и **Гусевым**, произведенной 13 марта 1933 года, обвиняемый **Гусев** показал:

«Я получил от **Макдональда**... задание вывести из строя углеподачу».

Макдональд подтвердил показания **Гусева**, указав, что им действительно было дано **Гусеву** задание вывести из строя углеподачу электростанции. В дальнейших своих показаниях **Гусев** подробно указывает на тот способ, посредством которого он осуществил этот вредительский акт. Гусев показал:

«В целях вывода из строя углеподачи я произвел разрушение цилиндрической передачи путем введения в зубья шестерни куска железа. Кроме того, я неправильно во время нескольких ремонтов производил установку мотора, приводящего в действие ленточный транспортер и ковшевой элеватор, вследствие чего произошло разрушение фундамента мотора».

Разрушив фундамент мотора, **Гусев** не ограничился этим вредительским актом, а, используя свое служебное положение начальника электростанции, отдал мастеру **Боровникову** распоряжение разобрать весь механизм углеподачи, что и было сделано.

«В результате,—показывает дальше **Гусев**, — углеподача, примерно, в декабре 1931 г. или в январе 1932 г была выведена из строя и не работала до дня моего ареста...»

Допрошенный в качестве свидетеля техник-электрик Златоустовской электростанции **Сапожников**, Андрей Григорьевич, показал:

«В начале 1932 г. **Гусев** дал распоряжение ремонтному мастеру **Боровникову** разобрать углеподачу № 1, что последний и сделал. Эта разборка вызвана частым ремонтом углеподачи, но этого можно было бы избежать, закрепив фундамент углеподачи № 1 сквозными болтами, так как плита, на которой установлен был мотор, и шкив конвейера были плохо закреплены. На предложение **Боровникова** о закреплении фундамента болтами **Гусев** не обратил внимания, а решил переоборудовать передачу от мотора к конвейеру вместо шестеренной на червячную. Сейчас находится в резерве углеподача № 2, которая не обеспечивает работу части котлов...»

Таким образом, разбором углеподачи была достигнута и эта цель вредителей, т.-е. нарушение нормальной эксплоатации станции, путем необеспечения ее работы потребным количеством работы.

Свидетель **Сапожников** в соответствии с уже изложенными выше обстоятельствами дела подтвердил, что зимой 1932 г. были заморожены котлы № 7 и 8, державшиеся в резерве заполненными водой.

«На требования помощника мастера цеха **Бурдина** к **Гусеву** о спуске воды, ответ последнего был таков: «Не ваше дело, с котлами ничего не сделается».

Однако, по показанию того же **Сапожникова**, при осмотре котла № 8 мастер ремонта **Боровников** Яков установил, что в задних трубах котла—в 2-х или 3-х был лед. Точно так же оказалось, что был заморожен пароперегреватель котла. На ремонт этого котла было затрачено около 5.000 р., и ремонт продлился 2 месяца.

Давая об'яснения по вопросу о замораживании котла № 8, **Гусев** сознался, что

«замораживание котла № 8 явилось преднамеренным, продуманным его, **Гусева**, еще одним вредительским актом, совершенным на Златоустовской электростанции».

Порча котла № 8 была **Гусевым** произведена также по согласованию с **Макдональдом**.

На очной ставке между **Гусевым** и **Макдональдом** от 13 марта 1933 года **Гусев** показал, что

«ему было дано задание вывести из строя котлы №№ 1, 2, 8, 11».

Макдональд на той же очной ставке подтвердил это показание, указав, что действительно давал **Гусеву** задание

«произвести вывод из строя котлов №№ 1, 2, 8, 11...»

Наконец, в осуществление тех же задач ослабления работы котельного хозяйства Златоустовской электростанции вредители провели задержку реконструкции котлов Стерлинга № 1 и 2, переконструировавшихся с твердого топлива на пылевидное, и задержку монтажа котла ЮМТ № 11.

Опрошенный в качестве свидетеля главный механик Златоустовского завода **Шевкун**, Григорий Александрович, показал:

«Котлы № 1 и 2 Стерлинга установлены на силовой станции металлургического завода, примерно, в 1914 году. Будучи на топках с ручной заброской, эти котлы в апреле 1930 года были остановлены для монтажа котлов и топок под пылевидное топливо. Кому принадлежит инициатива переделки этих котлов № 1 и 2 — я не знаю. По моему личному мнению, переделка топок котлов № 1 и 2 была сделана для увеличения производительности котлов... О сроке окончания демонтажа я не знаю, знаю, что они чрезвычайно часто менялись и давно уже прошли. Примерно, в мае—июне 1931 г. монтаж котлов был закончен и были пред'явлены заводу для сдачи. При осмотре котлов начальником силовой станции **Гусевым** эти котлы были забракованы и не приняты по случаю отсутствия экранирования топок. После забракования котлов № 1 и 2 **Гусевым** работа шла с большими перерывами и медленно. Таким образом, эти котлы № 1 и 2 не смонтированы до настоящего времени».

По вопросу о монтаже котла № 11 ЮМТ свидетель **Шевкун** говорит:

«Котел № 11 ЮМТ ставился тоже в целях увеличения производительности. О сроке окончания его монтажа и пуска в эксплоатацию я не знаю, но все сроки безусловно не выполнены... Все вопросы по монтажу этого котла согласовывались с самим начальником силовой станции **Гусевым**. Задержкой монтажа котлов №№ 1 и 2 и 11 мощность станции снижена...»

Опрошенный по этому вопросу свидетель техник-электрик центральной силовой Златоустовской станции **Сапожников**, Андрей Григорьевич, показал:

«Котлы № 1 и 2 с 1930 г. по сей день находятся в переоборудовании на пылевидное топливо. Срок окончания монтажа их пуска в работу не известен, хотя по плану должны были быть даны еще в 1931 г. Котел № 11 только с 14 марта с. г. находится на сушке, обмуровке котла... Снижение производительности получилось по вине быв. начальника станции **Гусева**, который был ответственным за контроль и наблюдение за ходом реконструкции паросилового хозяйства. Его действия привели к омертвлению капиталовложения в реконструкцию хозяйства и в то же время к постепенному минимальному использованию котлов...»

Задержка в монтаже котлов №№ 1, 2 и 11 подтверждается кроме показаний свидетелей **Сапожникова** и **Шевкун**, справкой заводоуправления и приведенным выше заключением экспертной комиссии, констатировавшей, что вследствие затяжки монтажа станция развивала, примерно, половинную мощность. Эта задержка находилась в полном соответствии с планом контрреволюционной вредительской деятельности на Златоустовской электростанции, выработанным вредительской группой в составе **Соколова, Гусева и Макдональда**.

«Обсуждал с **Гусевым**,—показывает обвиняемый **Соколов**,—план нашей дальнейшей работы, мы остановились на котельной, т. к. последняя лимитировала работу силовой станции. Было решено задержать пуск котлов Стерлинга № 1 и 2, переконструировавшихся с твердого топлива на пылевидное. Официально задержка об'яснялась разными неполадками, поломкой дела и другими причинами. Котлы не были пущены до моего ареста. Кроме того был задержан монтаж котла ЮМТ № 11 на срок около 2 лет».

Спрошенный по вопросу о задержке реконструкции котлов 1 и 2 и монтажа котла № 11, **Гусев** дал следующие показания:

«Я получил от **Макдональда**... задания вывести из строя котлы №№ 1, 2, 8 и 11. Все эти задания,—показывает дальше **Гусев**,—были мною выполнены».

Макдональд показывает:

«Я ставил перед собой задачей непосредственное расстройство электроснабжения указанных (златоустовских металлургического и механического заводов) заводов, что должно было сорвать работу военных производств. Средством для осуществления этого я избрал снижение мощности электростанции с 12.000 киловатт до 6.000 киловатт, ровно на половину. При таком положении малейшая авария на станции должна была привести к полному параличу и остановке заводов. В силу этих соображений я и дал задание **Гусеву** произвести вывод из строя котлов №№ 1, 2, 8 и 11, а также углеподачу...»

Как видно из заключения экспертной комиссии, задача по сокращению, примерно, на половину мощности работы станций вредительской группой, работавшей на златоустовских заводах, практически была также осуществлена.

Но преступная деятельность на Златоустовской электростанции вредительской группы не ограничивалась выводом из строя тех или иных машин, в целях подрыва мощи советской промышленности и ослабления Советского государства, но была направлена и на подготовку диверсионных актов на случай войны.

Обвиняемый **Гусев** на очной ставке с **Макдональдом** 13 марта 1933 года по этому поводу показал:

«**Макдональд** обсуждал со мной мероприятия по выводу из строя оборудования станции на случай войны. Он указал мне и дал прямые задания совершать аварии при об'явлении войны в самых ответственных пунктах станции, а именно, в котельном хозяйстве и углеподаче. Этим путем я должен был стремиться к тому, чтобы держать станцию постоянно на уровне значительно меньшем, чем это предусматривалось мобилизационным планом. Таким образом, если бы мне удалось сохранить уровень порядка 6.000 киловатт вместо 12.000 номинальных киловатт, предусматривавшихся мобпланом, то это означало бы срыв работы военных производств в военное время».

Спрошенный по этому же вопросу на этой же очной ставке обвиняемый **Макдональд** показал:

«Сказанное **Гусевым** по этому вопросу соответствует тем указаниям, которые я ему давал, преследуя задачи подрыва военных производств в военное время на Златоусте, я ясно отдавал себе отчет, что через инженера **Гусева** и связанных с ним лиц я могу осуществить крупнейший урон военным производствам. В этих целях мною совместно с инженером **Гусевым** был разработан план совершения аварий в военное время на электростанции. Разработанное задание включило в себя расстройство котельного хозяйства и углеподачи станции».

Обвиняемый **Соколов**, равным образом, подтвердил наличие плана действий вредительской группы на случай войны, говоря о

«подготовке путем систематического вредительства ряда крупных диверсий, которые в совокупности должны были вывести из строя электростанцию и лишить энергии потребителей в момент внешних затруднений в Союзе (интервенция)».

«В связи с этим,—показал далее обвиняемый **Соколов**,—нам необходимо было проработать план наших действий. Обсудив детально этот вопрос, мы (**Гусев, Соколов**) решили, что об'ектом наших диверсионных действий должна явиться силовая станция со своими агрегатами, а именно: во-первых, выводить из строя насос, во-вторых — котельные установки, в-третьих — воздуходувные средства для домны, в-четвертых — турбогенераторы и в-пятых — распределительное устройство подстанции...»

Контрреволюционная, вредительская и шпионская деятельность **Гусева** и **Соколова** на Златоустовской электростанции не оставалась неоплаченной. По показаниям **Гусева**, данным им на очной ставке с **Макдональдом** 13 марта 1933 г., он, **Гусев**, всего получил от **Макдональда** в разное время и разными суммами от 2.000 до 3.000 р.

Это подтвердил и **Макдональд**, показывающий на очной ставке:

«...я давал деньги **Гусеву** за проводимую им шпионскую работу по моим заданиям, а также за работу по совершению аварий. Всего я ему дал, примерно, 2.000—2.500 руб.».

Не был забыт и **Соколов**, равным образом получивший 1.000 р. за свои вредительские акты.

«В июне м-це 1932 г. **Гусевым** в его кабинете,—показывает **Соколов**,—мне были вручены деньги в сумме 1000 р. со словами: «Вот тебе премия от Василия Васильевича». Я считаю,—продолжает **Соколов**,—что данная сумма мною получена главным образом за вывод из строя мотора в 1.400 л. с.».

Показания **Гусева** и **Макдональда** о причастности **Торнтона** Лесли Чарльза—главного монтажного инженера конторы «Метро-Виккерс» в Москве к контрреволюционной группе на Златоустовской электростанции, указания их же на **Торнтона** как на источник оплаты контрреволюционных актов, имевших место на Златоустовской электростанции, повлекли привлечение **Торнтона** к настоящему делу в качестве обвиняемого.

Арестованный и допрошенный **Торнтон**, в частности после очной ставки с **Гусевым** и **Макдональдом** показал, что:

1) В тех местах, где **Макдональд** производил монтажную работу, **Макдональд** действительно занимался собиранием сведений для **Торнтона** и по его поручению.

2) Что впервые **Торнтон** привлек **Макдональда** к шпионской деятельности в мае—июне месяце 1930 года в Лосиноостровской.

3) Что **Торнтон** действительно получал от **Макдональда** сведения по Златоустовскому и Зуевскому районам.

«По Златоусту и по Зуевке,—показывает **Торнтон**,—я получил подробные сведения...»

Признал **Торнтон** и то, что ему было известно, что **Гусев**,

«является тем лицом, которое привлечено **Макдональдом** для собирания сведений о работе Златоустовской электростанции, по его (**Торнтона**) поручению».

Показания **Макдональда и Гусева** о двукратном приезде **Торнтона** в Златоуст и о встречах его с **Гусевым** в Златоусте также подтверждены **Торнтоном**.

«Инженера Златоустовской электростанции **Гусева**—показывает **Торнтон**,—я знаю и лично с ним виделся во время двукратных своих поездок в Златоуст в 1930 году».

Признаны правильными **Торнтоном** показания **Гусева и Макдональда** о его (**Торнтона**) встречах с **Гусевым** на станции Харцизск после посещения **Гусевым Макдональда** в Зуевке, когда **Гусев** приезжал по специальному вызову **Макдональда** для доклада о совершенных вредительских актах и о собираемых им сведениях на Златоустовской электростанции.

Показания **Макдональда** о получении им от **Торнтона** денежной суммы для оплаты «людей», которые давали шпионскую информацию (показания **Макдональда**), **Торнтоном** также подтверждены.

В области конкретизации этих актов **Торнтон** расходится с **Макдональдом** лишь по вопросу о размере выданной **Макдональду** денежной суммы. На очной ставке с **Макдональдом** от 19 марта **Торнтон** указал, что передал **Макдональду** «полторы тысячи рублей» (показания **Торнтона**).

Макдональд же утверждал на этой очной ставке, что им было получено от **Торнтона** 4.500 руб.

Но **Торнтон** отрицал 1) получение им от **Макдональда и Гусева** секретных сведений, составляющих военно-государственную тайну, и 2) свое участие в организации и совершении вредительских актов по выводу из строя и порче машин и оборудования, произведенных вредительской группой на Златоустовской электростанции.

Это отрицание **Торнтона** легко опровергается, однако, его собственными признаниями: сведения о Златоустовском районе, в частности, о работе Златоустовской электростанции, как показывает сам **Торнтон**, он получал от **Макдональда**, при чем основным источником получения сведений по Златоустовскому району, по показаниям опять-таки самого же **Торнтона**, был **Гусев**. Иного источника получения сведений о Златоустовском районе **Торнтон** не называет.

Указания **Торнтона**, что он получал по Златоустовскому району исключительно безобидные сведения, «могущие быть полезными фирме», находятся также в прямом противоречии с показаниями самого **Торнтона**.

В своем показании, данном 28 марта 1933 года, **Торнтон** указывает:

«Я был мало заинтересован в получении информации из Златоуста в интересах нашей фирмы».

В самом деле, если «сведениями, могущими быть полезными фирме», являются, как показывает **Торнтон**, сведения—«будут ли новые заказы на оборудование», то по Златоустовскому району, по показанию того же **Торнтона**, «эти заказы не предполагались».

Если же фирму мог интересовать вопрос, как «обращались с нашими машинами», то на Златоусте, как это вынужден был признать также **Торнтон**,—«было всего одна небольшая турбина».

В показаниях от 28 марта **Торнтон**, не будучи в состоянии дать удовлетворительное об'яснение своему отрицанию фактов в показаниях **Макдональда и Гусева**, сам подтвердил получение им ряда таких сведений, которые носят несомненно секретный характер. **Торнтон** признал, что получал от **Макдональда** сведения:

«о нагрузке электростанции и тем самым о состоянии электроснабжения златоустовских заводов, что давало картину работы этих заводов»;

«об общем состоянии Златоустовской электростанции, особенно о ее слабых, в смысле возможности аварий, местах».

Наконец, если Златоуст не представлял, по словам самого **Торнтона**, для него «фирменного» интереса, то какие же услуги оплачивал **Торнтон** через **Макдональда**.—По этому вопросу **Торнтон** вынужден был ограничиться следующим ответом:

«Полторы тысячи я, — говорил **Торнтон**,—дал **Макдональду** по его требованию. Так как меня, как представителя фирмы, мало интересовал Златоуст, то я не могу об'яснить, зачем **Макдональду** понадобилось столько денег и куда и на что он их израсходовал. Отчета у **Макдональда**,—продолжает **Торнтон**,—я не просил».

На очной ставке с **Торнтоном** от 15 марта 1933 года **Гусев** по вопросу о том—знал ли **Торнтон** о планах по умышленной порче оборудования и принимал ли непосредственное участие в разработке этих планов,—прямо сказал:

«Когда я получил такое задание (порча оборудования) от **Макдональда**, я наметил способы выполнения этого задания и это сообщил **Макдональду**. Затем, по приезде **Торнтона** в Златоуст **Макдональд** сообщил этот план **Торнтону** во время нашего разговора в моем кабинете. Мы утвердили этот план, и я получил задание от **Торнтона** проводить его в жизнь».

Макдональд равным образом показал, что при сообщении им об этом **Торнтону** «он был этим доволен».

И на очной ставке с **Торнтоном Макдональд** показал, что

«в Зуевке в прошлом году, в сентябре месяце, я сказал **Торнтону** о том, что моторы были испорчены».

Уточняя свои показания о тех заданиях по совершению вредительских актов на Златоустовской электростанции, которые, по словам **Гусева**, были выработаны совместно и непосредственно с **Торнтоном**, **Гусев** на очной ставке с **Торнтоном** 15 марта 1932 года показал:

«Указанный мной план предусматривал сокращение мощности электростанции. Рабочая мощность по мобплану была намечена в 12.000 киловатт, и мы наметили снизить ее наполовину; чтобы заводы не могли работать, я наметил вывод части котлов из строя и углеподачи. **Торнтон** согласился с этим планом и сказал, что его нужно провести в жизнь. При чем, он сказал, что наше беспокойство о том, что этот план не будет действительным, так как Челябгрэс будет передавать ток без перебоя, неосновательно, что этот факт не должен нас беспокоить, так как Челябгрэс находится в их влиянии».

Это указание, данное **Торнтоном Гусеву**, что Челябинская государственная районная электрическая станция «находится в их влиянии», нашло свое полное подтверждение в данных, добытых следствием о деятельности контрреволюционной группы на Челябинской государственной районной электрической станции, действовавшей под руководством обвиняемого **Витвицкого**, но связанного с **Макдональдом, Гусевым и Торнтоном**.

II. ВРЕДИТЕЛЬСТВО НА ЧЕЛЯБИНСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РАЙОННОЙ ЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ СТАНЦИИ

В течение всего 1931—32 г. на Челябгрэсе имел место ряд умышленно произведенных аварий.

В связи с рядом неполадок на агрегате № 1 и, в частности, чрезмерным нагреванием генератора и связанными с [illegible] нотов, станция сообщила **Электроимпорту** о необходимости переметки лобовых частей генератора.

В июле 1931 года для осмотра этих неполадок на Челябгрэс прибыл гр. **Торнтон**. Осмотрев генератор, **Торнтон** уста- [illegible]

*) Печатается в сокращенном виде.

Продолжение обвинительного заключения.

трудника, а об источнике денег обещал сообщить фирме. Обвиняемый по настоящему делу гр. инженер Челябгрэса Витвицкий считал неполадки в машинах преднамеренными, равно как и дефекты поставленного фирмой оборудования и неправильности монтажа. Разговор с Торнтоном еще более уверил Витвицкого в его мнении.

Во время разговора, происходившего в машинном зале, Торнтон, как передает Витвицкий, заметил,

«что фирма терпит большой убыток от необходимости исправлять вскрывающиеся дефекты, связанные с присылкой новых деталей, монтеров и т. п., и дал мне понять, что представляемая им фирма будет очень довольна, если я буду смотреть на дефекты сквозь пальцы».

В дальнейшем разговоре Торнтон прямо указал, что фирме нужно иметь постоянную и систематическую информацию о положении дел на станции в смысле хода постройки, особенности эксплоатации и т. п. При этом Торнтон указал, что фирма имеет подробную информацию от целого ряда союзных станций, в том числе Златоустовской, и хотела бы иметь от Челябгрэса.

Торнтон обещал, что передача информации будет хорошо оплачиваться, при чем указал, что Витвицкий может передавать эти сведения монтеру той же фирмы в Златоусте Макдональду через заведующего Златоустовской силовой станцией инженера Гусева, во время приезда последнего в Челябинск. При этом Торнтон сообщил, что Гусев уже дает информацию по Златоустовской станции.

За свои вредительские действия Витвицкий неоднократно получал взятки в общей сумме 6.900 рублей.

Письма, пересланные Витвицким Макдональду, содержали в себе следующие данные:

а) в ноябрьской сводке 1931 года сообщалось Витвицким о наметившейся на Челябгрэсе контрреволюционной группой разработке плана вредительства;

б) в сводке от января 1932 г. Витвицкий сообщил уже о выработанном контрреволюционной группой плане диверсии, заключавшемся в выведении главных турбин из строя путем подачи воды и сырого пара в турбины;

в) переданные Витвицким в феврале и марте 1932 г. сводки были аналогичны по содержанию январской сводке, переданной через Гусева, но в этих сводках Витвицкий дополнительно сообщал о мерах, принятых им для подготовки указанной в январской сводке диверсии, заключавшихся в постановке на ответственные участки по наблюдению за питанием котлов малоопытных работников.

Согласно показанию Витвицкого, основные задачи вредительской группы на Челябгрэсе (в части вредительства) сводились к тому, чтобы всеми средствами задерживать дальнейшее развитие станции по линии строительства и проводить организацию и эксплоатацию станции таким образом, чтобы последняя шла с перебоями в снабжении потребителей электроэнергией и авариями, что и было осуществлено в действительности.

Как на Златоустовской электростанции, вредительская группа, действовавшая на Челябгрэсе, имела разработанную программу действий для вывода из строя на случай войны всей электростанции.

III. ВРЕДИТЕЛЬСТВО НА ЗУЕВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РАЙОННОЙ ЭЛЕКТРОСТАНЦИИ

Экспертная Комиссия, проверив и дав техническую оценку документов об авариях на Зуевской электростанции, установила, что авария с генератором № 3 в июне—июле 1932 г. произошла вследствие нахождения в нем посторонних предметов — болта, куска доски, камня и проч., и пришла к следующему выводу:

«Случаи нахождения в генераторе № 3 разных посторонних предметов (болтов, кусок доски, камень и проч.)... не могут рассматриваться иначе, как следствие преступной халатности монтажного персонала или чьего-либо прямого злого умысла».

Ряд других аварий, происшедших на Зуевской электростанции, равным образом нашедших свою техническую оценку со стороны Экспертной Комиссии, также свидетельствует об аварийном состоянии машины на Зуевской электростанции.

Создание такого состояния осуществлял переброшенный на работу на Зуевскую электростанцию из Златоуста в сентябре 1931 года тот же монтажный инженер конторы «Метро-Виккерс» Макдональд, сам признавший в своих показаниях, что

«он ставил перед собой задачу создать аварийное состояние по возможности на длительные сроки на Зугрэсе».

Эта задача, по его же утверждению, ему в значительной мере удалась.

Основным вредителем на Зуевской гос. электростанции являлся заведующий турбинным цехом инженер Котляревский. Привлеченный в качестве обвиняемого Котляревский признался в своей вредительской деятельности и показал, что он осуществлял ее также совместно с Макдональдом.

Показания Котляревского об оплате его вредительской контрреволюционной деятельности также подтверждены Макдональдом, признавшим, что им было выплачено Котляревскому около 1.000 рублей.

Котляревский показывает:

«У меня нехватило решимости не взять деньги и заявить в соответствующий орган, ибо я решил, что это повлечет для меня чрезвычайно неприятные последствия. Все это привело меня к тому, что я деньги взял и этим самым отрезал себе путь на будущее в том смысле, чтобы отказаться от роли агента Макдональда».

IV. ВРЕДИТЕЛЬСТВО НА ИВАНОВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РАЙОННОЙ ЭЛЕКТРОСТАНЦИИ

На Ивановской районной электростанции в течение времени с января 1932 года, т.-е. с момента пуска агрегата в работу, по день возбуждения расследования по настоящему делу имел место ряд разнообразных аварий, выводивших из строя агрегаты и причинявших государству большие убытки.

Данными, добытыми предварительным следствием по расследованию причин аварий и случаев порчи оборудования устанавливается, что все они произошли отнюдь не вследствие халатности, неопытности или небрежности персонала, а в результате умышленного и обдуманного вредительства.

Как было установлено следствием, все эти вредительские акты на Ивгрэсе производились контрреволюционной вредительской группой, состоявшей из отдельных представителей инженерно-технического персонала, организованной зав. Эксплоатационным отделом Ивгрэса инженером Лобановым в соучастии со служащим фирмы «Метро-Виккерс» инженером Нордволлом.

Познакомившись в 1930 году с инженером Нордволлом, приехавшим на Ивгрэс производить монтаж оборудования, поставленного на Ивгрэс фирмой «Метро-Виккерс», Лобанов неоднократно высказывал Нордволлу во время своих с ним бесед недовольство существующим советским строем, говорил о переживаемых затруднениях.

По показаниям Лобанова, его встречи с Нордволлом впоследствии участились, их разговоры стали еще более откровенными, благодаря чему Нордволл понял возможность использования Лобанова для активной антисоветской деятельности, и, действительно, примерно в феврале 1932 г. Нордволл, по показаниям Лобанова, после одной из обычных бесед с Лобановым, предложил ему прямо перейти «к делу» — на организацию умышленной порчи оборудования. При этом Нордволл добавил, что как он, Лобанов, так и другие соучастники

«в обиде не останутся».

По словам Лобанова, Нордволл указал, что порча оборудования должна производиться систематически, создавая перебои в снабжении промышленности энергией.

В соответствии с этой установкой и были намечены практические мероприятия по порче турбин.

Для осуществления этих вредительских актов Лобанов привлек к участию мастера Ивгрэса Лебедева, старшего техника Угрюмова и слесаря Митяева, которые до революции работали на заводе отца Лобанова.

О совершенных Лобановым вредительских актах им даны подробные показания.

Допрошенный на следствии в качестве обвиняемого мастер электроотдела Лебедев подтвердил показания Лобанова.

В результате вредительских действий с агрегатами на Ивгрэсе действительно произошел ряд аварий, повлекших за собой перебои в работе станции и сокращение электроснабжения заводов и фабрик, питающихся электроэнергией с Ивгрэса.

Действовавшая на Ивановской электростанции преступная вредительская группа также имела разработанный план действий на случай войны.

Как показал Лобанов со слов Лобанова, Нордволл ставил своей целью подготовку вывода из строя всех турбин Ивгрэса для прекращения подачи электроэнергии промышленности на случай объявления войны.

Все эти контрреволюционные, вредительские действия сопровождались подкупом и дачей взяток.

В мае Лобанов получил от Нордволла 3.000 рублей. В дальнейшем, после того как были неоднократно произведены ложные выключения фидеров и был выведен из строя мотор питательного насоса, Лобанов получил от Нордволла еще 2.000 рублей.

Лебедев также признал получение им денег за совершенные вредительские акты.

Привлеченный по настоящему делу к ответственности инженер фирмы «Метро-Виккерс» Чарльз Нордволл показал, что никогда никаких заданий Лобанову о совершении вредительских актов он не давал и никаких денег Лобанову не передавал.

На очной ставке, произведенной между Лобановым и Нордволлом, последний, не отрицая своих неоднократных встреч с Лобановым и антисоветских разговоров с ним, однако продолжал отрицать передачу Лобанову каких бы то ни было денежных сумм и каких-либо поручений, связанных с совершением вредительских актов.

К вредительству на Ивановской электрической станции был причастен также и Торнтон.

Вредительство в области монтажа турбин, поставленных фирмой «Метро-Виккерс», производилось на Ивановской электростанции мастером трансформаторного и масляного хозяйства гр-ном Зивертом Юрием Ивановичем, который в этой должности работал на Ивановской электростанции с июня 30 по июль 31 года.

По показаниям Зиверта, он был вовлечен во вредительскую деятельность старшим монтажным инженером фирмы «Метро-Виккерс» Торнтоном.

Впервые Зиверт познакомился с Торнтоном в 1925 году на Горьковской электростанции (тогда Нигрэс), где Зиверт работал по монтажу трансформаторов фирмы «Метро-Виккерс» в качестве старшего мастера.

Первое задание по вредительству от Торнтона Зиверт получил в июне 30 года, при чем тогда же получил от Торнтона и 500 руб., сопровождавшихся предложением:

«...тормозить монтаж трансформаторов следующих групп, главным образом, трансформаторов первой группы для передачи электроэнергии на торфоразработки, а также не наблюдать за качеством монтажа так, как я это делал на Нигрэс...»

Согласившись на предложение Торнтона тормозить монтаж агрегатов и умышленно небрежно производить монтаж электрооборудования по трансформаторному и масляному хозяйству, Зиверт, как это явствует из его дальнейших показаний, выполнил задание Торнтона.

В результате такого рода деятельности Зиверта в дальнейшем, в 1931 и 1932 гг., имел место целый ряд аварий с электрической частью оборудования Ивановской государственной районной электрической станции.

В течение 10 месяцев произошло 15 аварий с приводами масляников. После монтажа в течение 2 месяцев произошло пять отказов масляников от правильной работы.

Сверх 500 руб. за совершенные вредительские акты Зиверт получил еще от Торнтона 300 рублей.

V. ВРЕДИТЕЛЬСТВО НА ЭЛЕКТРОСТАНЦИЯХ, ВХОДЯЩИХ В СИСТЕМУ МОСЭНЕРГО.

Вскрывая вопрос об авариях на 1-й Московской гор. электрической станции с турбинами №№ 27 и 28, имевших место 9/III, 10/V, 16/VI и 28/XI 1931 г., вызвавших остановку [illegible] турбин, Экспертная Комиссия, останавливаясь на том факте, что при всех авариях станционным персоналом причины аварий не были обнаружены и что «причиной аварий могли явиться недостатки конструкции [illegible] «Метро-Виккерс», которые могли время от времени выключаться [illegible]», — и исходя из того, что

«несмотря на повторение аварий, персоналом станции не пред'явлены соответствующих претензий фирме»,

и что

«специальных испытаний масляников не производилось»,

приходит к выводу, что

«не исключена возможность того, что выключение масляников производилось умышленно»...

1 октября 1932 года была испытана после ее монтажа трансформаторная группа № 2 105.000 вольт 45.000 ква. Испытание происходило в присутствии фирменного инженера Монгауза и окончилось аварией. Вот что сообщает об этой аварии Экспертная Комиссия:

«Является совершенно непонятным, как мог опытный персонал, монтировавший трансформатор, позабыть залить маслом баки регуляторов и дать агрегату напряжение без проверки наличия масла».

Указание на аналогичное преступное отношение персонала электростанции к эксплоатации машин мы имеем в выводах Экспертной Комиссии и по аварии 4 декабря 1931 года на Шатурской гос. электростанции.

Анализируя эту аварию, Экспертная Комиссия приходит к выводу, что

«причиной аварии могли быть или полная неопытность и растерянность персонала при условии отсутствия правильной организации дела в машинном зале или же сознательные действия персонала с целью вывести машину из строя».

По авариям на Орехово-Зуевской тепло-электроцентрали 22 мая 1931 года, 18 ноября 1931 года и 19 мая 1932 г. Экспертная Комиссия установила следующее:

«В данном случае налицо либо злой умысел, либо небрежность строительной организации и эксплоатационного персонала, граничащая с преступлением».

Расследованием было установлено, что кроме указанных выше аварий имел место еще ряд аварий на 1-й гор. электр. станции и на станциях Мосэнерго.

Как было выяснено следствием, в дальнейшем эти аварии вызывались вредительскими действиями на электростанциях инженеров Сухоручкина, Крашенинникова и Зорина, действовавших в соучастии со служащими фирмы «Метро-Виккерс».

Сын торговца, Сухоручкин начал работать в 1925 году на 1-й Моск. гор. эл. станции в должности инженера электроцеха, потом зав. электротехническим отделением и начальника эксплоатационного отдела.

По его признанию, еще в 1927 г. он вступил в связь с Торнтоном, которому систематически передавал экономические сведения. В 1929 году Сухоручкин перешел к вредительской работе. О своей контрреволюционной деятельности Сухоручкин показал следующее:

«С середины 1929 года я уже помимо доставки разного рода сведений... умалчивал о ряде дефектов в поставляемом фирмой оборудовании... В 1931 году по директивам Торнтона сам лично перешел к прямой диверсионной работе».

Сухоручкин осуществлял прямые диверсионные действия. Как он сам об этом показывает, в качестве зав. электроотделом он в конце 1931 года

«по прямому заданию Торнтона с целью вызвать аварию на одном из генераторов 1-й МГС лично соединил свинцовую оболочку однофазных кабелей генераторов № 26 и 27 железной палкой, что могло привести к полному выбытию из строя одного из генераторов и не привело к этому результату лишь из-за бдительности рабочих».

Одновременно Сухоручкин и Торнтон обсуждали ряд диверсионных актов, которые они намерены были осуществить на случай войны в более широких размерах.

«Таких разговоров с Торнтоном было 4: 1) в феврале 1930 года, когда я с ним осматривал распределительное устройство, он указал мне на легкую выполнимость диверсионного акта как в шинном этаже 5-го щита, так и в кабельном туннеле станции. 2) В октябре и декабре 1930 года на центральной подстанции он мне указал на возможность разрушения в 3-м этаже 4-го щита, которое могло нарушить энергоснабжение центра Москвы, и на возможность разрушения отдельной трансформаторной группы центральной подстанции. 3) В октябре 1931 года на центральной подстанции Торнтон подробно раз'яснил мне способы разрушения 5-го щита или через устройство пожара в 6-м и 7-м этажах над распределительным устройством или путем взрыва шинного этажа».

За проведенную вредительскую и диверсионную работу Сухоручкин разновременно суммами в 200—300 руб. получил от Торнтона около 2.000 рублей, а кроме того 350 руб. торгсиновскими бонами.

Одновременно с Сухоручкиным вредительскую работу при 1-й МГЭС проводил и Крашенинников — начальник ремонтно-монтажного отдела этой станции.

Крашенинников также начал с сокрытия дефектов оборудования, что в ряде случаев приводило к авариям, повреждению машин и их простою, а в конце 1929—в начале 1930 года вступил в связь с приехавшим на 1-ю МГЭС для монтажа турбины № 28 старшим монтером фирмы «Метро-Виккерс» — Олейником, который и передал ему от имени Торнтона 500 руб. за его действия, с указанием, что Торнтон и дальнейшем ждет от него продолжения этой деятельности.

Старший инженер тепловой группы по турбинному хозяйству Мосэнерго Зорин, выполнявший специальные поручения по расследованию причин аварий турбин и защите в Электроимпорте интересов Мосэнерго по рекламациям к иностранным фирмам по турбинам, под влиянием своих антисоветских убеждений энергично развивал контрреволюционную, вредительскую деятельность.

Начав в 1931 году с передачи Торнтону сведений о регулировке турбин других иностранных фирм, конкурирующих с «Метро-Виккерс» в СССР, и авариях с этими турбинами, он постепенно перешел на передачу сведений о перспективном плане развития станций Мосэнерго, а вслед за этим принял на себя обязанность скрывать дефекты оборудования, поставляемого этой фирмой в СССР.

О преступной деятельности Сухоручкина и Крашенинникова Торнтон предусмотрительно предупредил Зорина с тем, чтобы Зорин не вскрыл их вредительства.

За совершенные вредительские акты Зорин одновременно получил от Торнтона, по его словам, 1.000 рублей.

Особую роль во всей этой контрреволюционной вредительской группе играл старший монтер фирмы «Метро-Виккерс» Олейник, по его собственным словам, прослуживший в течение почти 20 лет с небольшими перерывами в фирме «Метро-Виккерс» и проживший ряд лет в Америке и Англии.

«Мое всегдашнее благополучие, — говорит Олейник в своих показаниях, — было связано с английской фирмой «Метро-Виккерс», и дальнейшее мое благополучие я всегда строил в расчете на эту фирму...»

Олейник выполнял вредительскую работу, но взял на себя и организацию агентуры для вредительской работы, одновременно выполняя роль связующего звена между некоторыми служащими фирмы «Метро-Виккерс» и их агентурой на местах.

VI. ВРЕДИТЕЛЬСТВО НА БАКИНСКОЙ ЭЛЕКТРОСТАНЦИИ.

На Бакинской электростанции также имел место ряд аварий с турбогенераторами, поставленными фирмой «Метро-Виккерс».

По поводу аварий на Бакинской электростанции Олейник показал, что

«в конце 1928 года произошла авария с турбиной вследствие того, что при этом произошел бросок воды в турбину».

Когда в 1932 году Торнтон говорил с Олейником о диверсионной работе, он в виде примера, по словам Олейника, привел именно этот случай в Баку, указав, что эта авария была организована инженером Кушни. Это же Олейник подтвердил на очной ставке 13-го марта 1933 года с Кушни.

По показаниям свидетеля Емельянова С. явствует, что Кушни говорил о необходимости портить оборудование, и в особенности электростанции «Красная звезда», чтобы приостановить работу электростанции и рост нефтепромыслов.

Но роль Кушни не ограничивалась вредительской деятельностью на Бакинской грэс, так как Кушни, как и другие, привлеченные по настоящему делу инженеры фирмы «Метро-Виккерс», систематически занимался шпионажем.

По этому поводу Макдональд в показании от 12-го марта говорит:

«Разведывательная деятельность, проводимая в СССР под прикрытием фирмы «Метрополитен-Виккерс», руководилась Торнтоном, работавшим в Москве в представительстве фирмы в должности главного монтажного инженера. Возглавлял представительство Монгауз, который также участвовал в этой нелегальной деятельности Торнтона. Раз'ездным помощником Торнтона и участником шпионской работы являлся инженер Кушни, офицер английской армии, ныне инженер фирмы «Метро-Виккерс». Это — основная группа разведчиков, занимавшаяся шпионской деятельностью в СССР».

На очной ставке Торнтона с Кушни 22-го марта оба признали собирание Кушни и передачу по назначению сведений не только таких, которые непосредственно в деловом смысле могли интересовать фирму, но и таких, которые могли быть использованы в определенных политических целях.

При пред'явлении Кушни данных, изобличающих его в шпионской деятельности, Кушни отказался отвечать на поставленные ему вопросы, отказавшись также назвать и мотивы своего отказа, как отказался назвать и имена лиц из граждан СССР, собирающих для него шпионские сведения.

С 1927 года секретарем представительства фирмы «Метро-Виккерс» в СССР являлась гр-ка Кутузова, Анна Сергеевна. Как это установлено обстоятельствами дела и показаниями самой Кутузовой, она, состоя на службе в конторе «Метро-Виккерс», считалась там своим человеком и была в курсе всей контрреволюционной работы, проводившейся упомянутыми инженерами названной фирмы.

В 1929 году контора фирмы «Метро-Виккерс», ранее находившаяся в Ленинграде, переехала в Москву, в помещение Электроимпорта. Кутузова также переехала из Ленинграда в Москву, при чем поселилась в Перловке на даче, в которой жили все англичане — служащие фирмы «Метро-Виккерс». Впоследствии от нее перестали скрывать шпионскую и диверсионную деятельность.

Обвиняемая Кутузова показывает:

«Еще в 1930 г. я стала замечать, что Торнтон, Кушни, Макдональд, Монгауз и другие сотрудники представительства, помимо дел, связанных с интересами и заданиями фирмы, занимаются еще какой-то нелегальной работой. У них происходили секретные беседы с какими-то советскими гражданами, они часто запирались в кабинетах, вели секретные записи и т. п.».

В результате продолжительной своей работы в представительстве фирмы «Метро-Виккерс» Кутузова, по ее показаниям, еще в 1930 году

«пришла к заключению, что все эти лица, [illegible] и политическим шпионажем и собираемые сведения переправляют в Англию». [illegible] Кутузова решила выяснить у Торнтона характер и цели этой нелегальной деятельности:

«Я стала расспрашивать Торнтона, — показывает Кутузова, — и он, сначала в общей форме, мне сказал, что помимо службы «Метро-Виккерс» имеет и другие задания секретного порядка. Я после этого продолжала его расспрашивать. В конце концов Торнтон мне рассказал, что он и другие английские инженеры собирают секретные сведения политического и экономического порядка через завербованных ими русских инженеров и техников, которым платят за это деньги».

На очной ставке с Торнтоном Кутузова подтвердила, что она была в курсе целого ряда моментов шпионской и диверсионной деятельности английских и русских инженеров, указав, что расходы по оплате русских инженеров и техников, доставлявших секретные сведения, Торнтон фиксировал и в бухгалтерии конторы, а в своих записных книжках, которые увез в Англию в декабре 1932 года.

«По бухгалтерии конторы, — показывает Кутузова, — была проведена только одна такая выплата в сумме 3.000 руб., которые Торнтон передал Долгову. Эта сумма была проведена по счету «переходящих сумм».

Это показание Кутузовой полностью подтвердилось при осмотре счета «переходящих сумм» бухгалтерии московской конторы «Метро-Виккерс», а также при допросе Монгауза, который подтвердил такого рода бухгалтерское проведение взятки.

Допрошенный в качестве свидетеля Долгов А. Н., зав. контрольн. отд. электроимпорта, подтвердил факт получения им денег, которые немедленно были им переданы ОГПУ.

В дальнейших своих показаниях Кутузова назвала целый ряд лиц, работавших по заданиям Торнтона, и в частности указала на Витвицкого, Гусева, Зорина, Сухоручкина и др., обвиняемых по настоящему делу.

По вопросу об участии английских инженеров в совершении диверсионных актов Кутузова показывает:

«Я несколько раз слышала, как Торнтон и Монгауз намечали планы порчи турбин на Ивгрэсе, Зугрэсе, ленинградских и бакинских электростанциях, при этом говорилось, что надо портить турбины через посредство нанятых людей, путем подбрасывания в части турбин разных посторонних предметов».

Переходя к вопросу о том, под чьим руководством действовали в своей шпионской и диверсионной работе Торнтон и другие служащие фирмы, Кутузова показывает:

«Я предполагаю, что в своей шпионской работе Торнтон и другие работники представительства передавали сведения и подчинялись Ричардсу. Это я заключаю из того, что когда приезжал Ричардс, то с ним велись секретные переговоры и, кроме того, фамилию Ричардса упоминали Торнтон и Монгауз в своих секретных разговорах».

Названный Кутузовой Ричардс, как установлено следствием, является директором-распорядителем экспортного отдела фирмы «Метро-Виккерс» в Англии.

В СССР, по показаниям Кутузовой, руководили шпионской и диверсионной деятельностью Торнтон, преступная деятельность которого охарактеризована выше, и Монгауз.

При выяснении этих последних обстоятельств путем допроса Монгауза и др. установлено: Монгауз при допросе в прокуратуре Республики 25 марта 33 года подтвердил:

1) «получение сведений, относящихся как к работе нашей фирмы, так и характеристике общего положения в Советском Союзе и о состоянии больших строительств, производящихся в СССР».

Эти сведения, как указал Монгауз, ожидал от него Ричардс.

В качестве мотива собирания этих сведений Монгауз приводит указание на то, что «эти сведения могли быть интересны фирме».

2) Подтвердил Монгауз, что «эти сведения он считал возможным получать как от служащих фирмы «Метро-Виккерс», так и от русских инженеров и при разговорах с ними».

3) Признал Монгауз, что «из служащих представительства, доставлявших ему сведения, были главным образом Торнтон и Кушни, часто ездившие на строительство».

4) Подтвердил Монгауз свое соучастие в даче взятки Торнтоном заведующему контрольным отделом Электроимпорта Долгову:

«Я... участвовал, — показывает Монгауз, — в списании суммы, т.-е. 3.000 руб. денег, данных в качестве взятки Торнтоном Долгову».

Списание 3.000 руб., данных Торнтоном Долгову в качестве взятки, по показаниям Монгауза, было в дальнейшем проведено как «коммерческий расход» по приказанию упомянутого выше Ричардса, приезжавшего в Москву и информированного об этой взятке.

5) Признал Монгауз наличие серьезных дефектов, вызвавших серьезные аварии машин, смонтированных персоналом конторы «Метро-Виккерс», на ряде электростанций СССР—МОГЭС Ивгрэс, Челябгрэс, Зугрэс, Бакгрэс, т.-е. именно на тех электростанциях, где действовали вредительские и шпионские группы, связанные с отдельными служащими конторы «Метро-Виккерс», — Торнтоном, Кушни, Нордволлом, Олейником, Макдональдом.

Монгауз отрицает лишь:

1) свое участие в собирании сведений, носящих характер государственной или военной тайны;

2) соучастие в даче взяток за сокрытие дефектов оборудования, смонтированного служащими конторы «Метро-Виккерс» в Москве, и

3) соучастие в организации порчи оборудования и организации аварий на электростанциях СССР.

Ничего, однако, кроме голого отрицания Монгауз не мог противопоставить фактам, добытым следствием.

О характере собираемых сведений и об их назначении достаточно представление дает обв. Торнтон, который показал:

«Согласно предложению Ричардса, посредством служащих фирмы «Метро-Виккерс», проживающих в различных частях страны, собиралась информация касательно политического положения внутри страны и которая передавалась устно ему, Ричардсу, Монгаузом или мною. Обычно Ричардс просил информацию о политическом положении в определенных районах и советовал, «что информация может быть получена через персонал фирмы». Мы в свою очередь, — продолжает Торнтон, — предлагали нашему персоналу собирать информации сколько возможно больше...

...Шпионская деятельность на территории СССР руководилась мною и Монгаузом...»

Из остальных служащих конторы «Метро-Виккерс», по указаниям Торнтона, занимался дачей взяток также инженер Грегори, Альберт Вильям.

В связи с добытыми следствием этого рода данными следствие занялось более подробным выяснением личности Монгауза, Торнтона и установило, что

1) Монгауз до революции долго жил в царской России, прибыв туда в 11 году в качестве монтажного инженера по поручению фирмы «Дик-Кэр» и компания.

После Октябрьской революции Монгауз поехал во Владивосток и оттуда в Лондон.

Летом 18 года, во время первой интервенции при второй английской экспедиции был направлен в отряд, отправленный в Архангельск для борьбы с большевиками, при чем в интервенционистской армии исполнял обязанности капитана инженерных войск.

При этом же экспедиционном отряде состоял Ричардс в чине капитана отряда секретной полиции («Интеллидженс-Сервис»).

Вместе с английскими войсками Монгауз эвакуировался из Архангельска через Мурманск в Лондон.

О своих взаимоотношениях с Ричардсом он показал:

«С ним я знаком и состою в дружеских отношениях с 13 года. Мы с ним часто встречались, и он часто бывал у меня. С Ричардсом я встретился в 17 году в Москве и затем в 18 году в Архангельске, где он, как я утверждаю, служил в качестве капитана «Интеллидженс-Сервис».

«Мне известно, что в апреле или мае 18 года Ричардс был в Москве, — зачем он приезжал, я не знаю, но зато мне известно из его рассказа, что он тогда тайно перешел границу на Финляндию».

С 1923 года он (Ричардс) получил назначение директором экспортного общества «Метро-Виккерс», и после этого он в том же году выехал в Москву для переговоров о поставках для переоборудования».

Монгауз в фирме «Метро-Виккерс» работает с 1919 года.

Осенью 1924 года он как служащий «Метро-Виккерс» прибыл вновь в СССР уже в качестве уполномоченного фирмы «Метро-Виккерс», непосредственно подчиненного по службе тому же Ричардсу.

2) Торнтон оказался сыном крупного суконного фабриканта, собственника крупнейших текстильных мануфактур, родившийся в России, получивший образование за границей.

В 1911 году Торнтон вернулся в Москву, где работал от той же фирмы «Дик-Кэр» и компания, что и Монгауз.

В 1918 году вместе с Монгаузом эвакуировался через Владивосток в Англию.

В 1924 году был принят Ричардсом на работу в фирму «Метро-Виккерс» специально для работы в СССР, куда и прибыл в ноябре 1924 года.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

В процессе предварительного следствия прокуратурой РСФСР были привлечены в качестве обвиняемых по ст. ст. 58—6, 58—7, 58—9 и 58—11 Уголовного Кодекса РСФСР:

1. Витвицкий, Николай Петрович.
2. Гусев, Василий Алексеевич.
3. Грегори, Альберт Вильям.
4. Зиверт, Юрий Иванович.
5. Зорин, Николай Григорьевич.
6. Крашенинников, Михаил Дмитриевич.
7. Котляревский, Моисей Львович.
8. Кутузова, Анна Сергеевна.
9. Кушни, Джон.
10. Лебедев, Вячеслав Петрович.
11. Лобанов, Александр Тимофеевич.
12. Макдональд, Вильям Лионель.
13. Монгауз, Аллан.
14. Нордволл, Чарльз.
15. Олейник, Петр Еремеевич.
16. Сухоручкин, Леонид Алексеевич.
17. Торнтон, Леслей Чарльз.
18. Соколов, Василий Андреевич.

В отношении остальных членов вредительской контрреволюционной группы, указанных в обвинительном заключении и привлеченных по настоящему делу, в соответствии со ст. 221, п. «б» УПК РСФСР, производится доследование.

На основании изложенного и в силу постановления Президиума ЦИК СССР предаются суду Специального Присутствия Верховного Суда Союза ССР по обвинению:

I. Витвицкий, Николай Петрович, 35 лет, уроженец г. Одессы, инженер-механик, окончил Кронштадтское инженерное училище, женат, в 1921 г. за участие в белогвардейском кронштадтском восстании приговорен к 5 годам, по амнистии освобожден, госуд. служащий, — в том, что он, Витвицкий, вступив в 1927 г. в г. Златоусте во вредительскую контрреволюционную группу, действовавшую на Златоустовском заводе и, в дальнейшем, в 1933 г. в г. Челябинске, став руководителем контрреволюционной группы, действовавшей на Челгрэсе и поставившей себе целью подрыв мощи советской промышленности и ослабление Советского государства путем дезорганизации электросилового хозяйства методами вредительства, совершения диверсионных актов и подготовки к широкой диверсии на случай войны, в осуществление поставленных группой целей совершил следующее:

1) В период с сентября 1931 г. по июль 1932 г. в г. Челябинске, состоя главным инженером Челябинской электростанции и войдя в связь в июле 1932 года с представителем английской фирмы «Метрополитен-Виккерс», английским гражданином Торнтоном, по его заданию участвовал лично и привлекал к участию других инженеров в разработке диверсионных планов и в частности плана крупной диверсии на Челгрэсе, имевшей задачей вывод из строя главных турбин в момент предполагаемой войны против СССР.

2) Там же, в тот же период времени, принимал участие в осуществлении диверсионных актов, заключающихся в преднамеренном вызове аварий, имевших последствием дезорганизацию нормальной работы станции и перебои в снабжении заводов электроэнергией и, в частности, принимал участие в осуществлении следующих диверсий:

а) серьезной аварии в конце 1931 г. вследствие короткого замыкания на присоединении к электростанции заводе «Строитель», распространившейся на распределительное устройство станции, в результате чего сгорели трансформаторы тока фидера, дуга перебросилась на распределительное устройство собственных нужд, и вся нагрузка станции была сброшена;

б) аварии топочных моторов котельной весной 1932 г. вследствие короткого замыкания кабеля 220 вольт для питания моторов, в результате которого временно была сброшена вся нагрузка станции;

в) там же, в тот же период времени, руководил вредительской деятельностью на Челгрэсе, имевшей целью задержать строительство станции и организовать ее эксплоатацию таким образом, чтобы последняя протекала болезненно и с перебоями в снабжении заводов электроэнергией, получив за эти действия взятки в сумме 6.900 руб., в том числе через Гусева от Торнтона 4.900 руб., т.-е. в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58—7, 58—9 и 58—11 Уг. Код. РСФСР.

II. Гусев, Василий Алексеевич, 35 лет, уроженец г. Пензы, холостой, с высшим техническим образованием, не судившийся, государственный служащий, — в том, что в 1930—1932 гг., являясь начальником Златоустовской электростанции и состоя в контрреволюционной группе, поставившей себе целью подрыв мощи государственной промышленности и ослабление Советского государства:

1) по заданию инженера английской фирмы «Метро-Виккерс» Макдональда организовал и возглавил в Златоусте контрреволюционную вредительскую группу, поставившую себе целью дезорганизацию работы Златоустовской электростанции и срыв энергоснабжения местных заводов путем вредительства;

2) систематически собирал и передавал Макдональду ряд секретных сведений военно-государственного значения;

3) как лично, так и через посредство членов организованной им контрреволюционной группы — Соколова и других — совершил ряд диверсионных и вредительских актов по порче оборудования и созданию аварий на Златоустовской электростанции;

4) [illegible] скую и диверсионную работу систематически получал от Макдональда взятки, часть которых передавал членам возглавляемой им контрреволюционной группы;

5) по поручению того же Макдональда передавал инженеру Челябгрэса Витвицкому разновременно денежные суммы за проводимую последним на Челябгрэсе вредительскую и диверсионную работу, — т.-е. в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58—7, 58—9 и 58—11 Угол. Кодекса РСФСР.

III. Грегори, Альберт Вильям, 52 лет, уроженец Англии, женатый, с высшим техническим образованием, английский подданный, — в том, что, работая в 1932 г. в СССР в качестве монтажного инженера английской фирмы «Метро-Виккерс», состоя во вредительской контрреволюционной группе, занимался систематическим собиранием секретных сведений военно-государственного значения и передачей их Торнтону, — т.-е. в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58—6 и 58—11 Угол. Код. РСФСР.

IV. Зиверт, Юрий Иванович, 50 лет, уроженец быв. Курляндской губ., слесарь, с низшим образованием, не судившийся, государственный служащий, — в том, что в период времени с июня 1930 по июль 1931 г., работая на Ивгрэсе в качестве мастера по монтажу трансформаторов и масляников, систематически передавал английскому инженеру Торнтону ряд секретных сведений, относящихся к новым заказам на электрооборудование и состоянию Ивгрэса, а кроме того, по заданию того же Торнтона умышленно вредительски производил монтажную работу, что в дальнейшем повлекло за собой ряд аварий на Ивгрэсе; кроме того, что тогда же в диверсионных целях допустил проникновение пыли в коллектор при его обточке, в результате чего были пробиты секции на коллекторе и умформер был выведен из строя, при чем за свою вредительскую и диверсионную работу получил в виде взятки от Торнтона 500 рублей, — т.-е. в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58—6, 58—7, 58—9 и 58—11 Угол. Кодекса РСФСР.

V. Зорин, Николай Григорьевич, 59 лет, с высшим образованием, по специальности инженер-механик, женат, несудимый, государственный служащий, — в том, что, занимая должность старшего инженера тепловой группы по турбинному хозяйству Мосэнерго, выполняя наряду с этим отдельные поручения по вопросам, связанным с ремонтом турбин, расследованием причин и защитой интересов Мосэнерго по рекламациям к иностранным фирмам, являясь участником контрреволюционной группы, действуя по заданию инженера конторы «Метро-Виккерс» в Москве Торнтона с целью подрыва нормальной деятельности электростанций Московской области на протяжении 1931—1932 гг.:

1) провел на 1-й МГЭС и на Ореховской тепло-электроцентрали ряд вредительских мероприятий, скрывая органические дефекты поставляемого фирмой «Метро-Виккерс» оборудования, что приводило к систематическим авариям на этих станциях, уменьшало работоспособность оборудования, повышало стоимость эксплоатации его и приводило к потере рекламационных сумм;

2) единовременно получил в начале ноября 1932 года от Торнтона за свою вредительскую работу 1.000 рублей, — т.-е. в преступлении, предусмотренном ст. ст. 58—7 и 58—11 Угол. Код. РСФСР.

VI. Крашенинников, Михаил Дмитриевич, 35 лет, уроженец села Новое, бывш. Владимирской губернии, по специальности инженер-электрик, женат, несудимый, государственный служащий, — в том, что, занимая последовательно должности: мастера машинного цеха, зав. машинным отделом и начальника ремонтно-монтажного отдела 1-й московской городской электрической станции, являясь участником контрреволюционной группы, действуя по заданиям Олейника и Торнтона, на протяжении 1928—1932 гг. провел на 1-й МГЭС ряд вредительских актов, скрывая органические дефекты поставляемого фирмой «Метро-Виккерс» оборудования, а также дефективность монтажа этого оборудования, что приводило к систематическим авариям на станции, уменьшало работоспособность оборудования, повышало стоимость эксплоатации его и приводило к потере рекламационных сумм, за что получил в начале 1930 года от Торнтона через Олейника 500 рублей, — т.-е. в преступлении, предусмотренном ст. ст. 58—7 и 58—11 Угол. Кодекса РСФСР.

VII. Котляревский, Моисей Львович, 38 лет, из бывших мещан Одесской области, по специальности инженер-механик, женат, несудимый, государственный служащий, — в том, что, занимая должность заведующего турбинным цехом Зуевской государственной электрической станции, являясь участником контрреволюционной группы, действуя по заданиям Макдональда, на протяжении 1931—1932 гг.:

1) умышленно скрывал органические дефекты поставляемого фирмой «Метро-Виккерс» для Зуевской электрической станции оборудования, что приводило к систематическим авариям на станции, уменьшало работоспособность оборудования, повышало стоимость эксплоатации его и приводило к потере рекламационных сумм;

2) разновременно за свою вредительскую работу получил от Макдональда взятку в сумме 1.000 рублей, — т.-е. в преступлении, предусмотренном ст. ст. 58—7 и 58—11 Уг. Код. РСФСР.

VIII. Кутузова, Анна Сергеевна, 37 лет, дочь ремесленника, со средним образованием, несудившаяся, — в том, что в период времени с 1927 по 1933 год, состоя на службе в конторе фирмы «Метро-Виккерс» в качестве секретаря, состояла в контрреволюционной группе, проводившей вредительскую, шпионскую и диверсионную работу в электросиловом хозяйстве СССР, при чем, действуя по заданиям Торнтона и других английских инженеров, систематически передавала денежные вознаграждения Гусеву и другим русским инженерам и техникам за их шпионскую и вредительскую работу, — т.-е. в преступлении, предусмотренном ст. ст. 58—6, 58—7, 58—9 и 58—11 Уг. Код. РСФСР.

IX. Кушни, Джон, 35 лет, уроженец гор. Иоганнесбурга в Африке, инженер английской фирмы «Метро-Виккерс», английский подданный, с высшим техническим образованием, бывш. офицер британской армии, — в том, что в период времени с 1929 по 1933 г., работая на ряде электростанций СССР в качестве монтажного инженера и состоя в контрреволюционной вредительской группе,

1) систематически занимался экономическим и военным шпионажем, собирая через посредство группы советских инженеров и техников ряд секретных сведений военно-государственного значения;

2) организовал на Бакинской электростанции диверсионные и вредительские акты, направленные к порче оборудования и созданию аварий, давая соответствующие задания отдельным русским инженерам и техникам;

3) умышленно производил неправильный и недобросовестный монтаж электрооборудования, поставленного фирмой «Метро-Виккерс», что в дальнейшем повлекло за собою ряд аварий на указанной станции;

4) шпионскую, вредительскую и диверсионную работу отдельных русских инженеров и техников систематически оплачивал разными суммами денег, — т.-е. в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58—6, 58—7, 58—9 и 58—11 Угол. Код. РСФСР.

X. Лебедев, Вячеслав Петрович, 52 лет, уроженец гор. Иваново-Вознесенска, со средним образованием, бывш. старш. унтер-офицер, женатый, сын служащего, — в том, что в период с марта по октябрь 1931 г., являясь мастером Ивгрэса, он

1) состоял членом контрреволюционной группы на Ивгрэсе, действовавшей под руководством инженера Лобанова и ставившей себе указанные выше контрреволюционные цели;

2) систематически производил умышленную порчу оборудования, вызывая тем самым аварии на ряде агрегатов Ивгрэса;

3) за свою вредительскую и диверсионную работу получил от Макдональда через Лобанова взятку около 900 рублей, — т.-е. в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58—7, 58—9 и 58—11 Угол. Код. РСФСР.

XI. Лобанов, Александр Тимофеевич, 35 лет, уроженец б. Владимирской губ., сын заводчика, с высшим техническим образованием, женатый, не судившийся, гос. служащий, — в том, что в 1931—32 г., являясь начальником эксплоатационного отдела Ивгрэса, он, действуя по заданию английского инженера Нордволла, на протяжении указанного периода времени:

1) организовал и возглавил на Ивгрэсе контрреволюционную вредительскую группу в составе Лебедева, Угрюмова и др. и вместе с ними систематически совершал ряд вредительских и диверсионных актов, направленных к порче электрооборудования станции и созданию аварий, уменьшающих работоспособность таковой;

2) разновременно за свою вредительскую и диверсионную деятельность получил от Нордволла взятку, а в общей сложности получил 5.000 руб. и шубу, — т.-е. в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58—7, 58—9 и 58—11 Угол. Код. РСФСР.

XII. Макдональд, Вильям Лионель, 29 лет, уроженец г. Лондона, сын инженера, с высшим техническим образованием, английский подданный, — в том, что в 1930—32—33 годах, работая на электростанции в Златоусте и на Зугрэсе в качестве монтажного инженера английской фирмы «Метро-Виккерс», принял участие в контрреволюционной группе,

1) действуя по заданию ст. монтажного инженера той же фирмы Торнтона, собирал через посредство группы советских инженеров и техников — Гусева, Соколова, Васильева и др. — ряд секретных сведений военно-государственного значения в Златоусте, на Зугрэсе и Челябгрэсе, а также о производстве военных заводов в указанных пунктах;

2) давал прямые задания отдельным советским инженерам и техникам — Гусеву, Соколову, Васильеву и др. — о совершении ими диверсионных и вредительских актов, направленных к порче оборудования и созданию аварий, каковые его задания были в дальнейшем выполнены и повлекли за собой ряд аварий в Златоусте, на Челябгрэсе и Зугрэсе;

3) за проводимую отдельными советскими инженерами и техниками шпионскую, диверсионную, вредительскую работу, а также за сокрытие ими дефектов, имевшихся в оборудовании, поставленном фирмой «Метро-Виккерс», систематически выдавал им взятки разными суммами, в общей сложности около 10 тыс. рублей, — т.-е. в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58—6, 58—7, 58—9 и 58—11 Угол. Код. РСФСР.

XIII. Монгауз, Аллан, 46 лет, уроженец гор. Статфорда, в Новой Зеландии, сын фермера, бывш. капитан инж. войск британской армии, с высшим техническим образованием, женатый, английский подданный, — в том, что в период времени с 1927 г. по 1932 г., работая в СССР в качестве уполномоченного английской фирмы «Метро-Виккерс» и состоя в контрреволюционной группе, поставившей себе указанные выше контрреволюционные цели,

1) собирал через посредство ряда своих подчиненных, английских инженеров, а также и ряда русских инженеров и техников, секретные сведения военно-государственного значения;

2) принял участие во вредительской и диверсионной деятельности указанной контрреволюционной группы;

3) за проводимую рядом советских инженеров и техников шпионскую, диверсионную и вредительскую работу, систематически выдавал для их оплаты разные денежные суммы;

4) систематически давал взятки ряду русских инженеров за сокрытие ими дефектов, имеющихся в оборудовании, поставленном фирмой «Метро-Виккерс», — т.-е. в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58—6, 58—7, 58—9 и 58—11 Угол. Код. РСФСР.

XIV. Нордволл, Чарльз, уроженец г. Берлина, сын инженера, с высшим техническим образованием, женатый, английский подданный, — в том, что в 1931—32 году, работая на Ивгрэсе в качестве монтажного инженера английской фирмы «Метро-Виккерс» и состоя в контрреволюционной вредительской группе,

1) давал задания группе инженеров и техников Ивгрэса — Лобанову и др. — совершать вредительские, диверсионные акты на Ивгрэсе, направленные к порче оборудования и созданию аварий, каковые задания и были выполнены;

2) за диверсионную и вредительскую работу Лобанова, Лебедева и др. рабочих Ивгрэса, а также за сокрытие ими дефектов, имевшихся в поставленном фирмой «Метро-Виккерс» электрооборудовании, систематически выдавал им через Лобанова взятки, при чем в общей сложности выдал пять тысяч рублей, — т.е. в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58—7, 58—9 и 58—11 Угол. Код. РСФСР.

XV. Олейник, Петр Еремеевич, 52 лет, уроженец хутора Перекрестовка, бывш. Полтавской губернии, со средним образованием, специальность — монтер по турбинам, женат, несудимый, — в том, что, работая в должности старшего монтера фирмы «Метро-Виккерс» в Москве, являясь участником контрреволюционной группы, действуя по заданиям инженеров этой фирмы Торнтона и Монгауза, с целью подрыва

(Окончание на 4 стр.)

Окончание обвинительного заключения.

нормальной деятельности электростанций СССР на протяжении 1928—1932 гг.:

1) систематически собирал ряд секретных сведений военно-государственного значения, передавая их обвин. Торнтону;

2) провел на ряде электростанций СССР вредительские мероприятия, скрывал органические дефекты поставляемого фирмой «Метро-Виккерс» оборудования, а также дефективность монтажа этого оборудования, что приводило к систематическим авариям на электростанциях, уменьшало работоспособность оборудования, повышало стоимость эксплоатации его и приводило к потере рекламационных сумм;

3) развернул организационную деятельность по вербовке вредительской агентуры для упомянутой выше контрреволюционной организации;

4) за свою шпионскую, вредительскую работу получил возможность открыть себе текущий счет в одном из английских банков в Лондоне, куда тайным образом перевел 2.000 р. и на каковой счет за свою работу получал 10 ф. стерлингов ежемесячно,—т.-е. в преступлении, предусмотренном ст. ст. 58—6, 58—7 и 58—11 Угол. Код. РСФСР.

XVI. Сухоручкин, Леонид Александрович, 39 лет, уроженец станицы Ново-Павловской, Северокавказского края, сын торговца, по специальности инженер-электрик, женат, госуд. служащий,—в том, что, занимая последовательно должности: зав. электротехнического отдела и начальника эксплоатационного отдела 1-й московской городской электрической станции, являясь участником контрреволюционной группы, действуя по заданиям инженера конторы «Метро-Виккерс» в Москве Торнтона, с целью подрыва нормальной деятельности электростанции Московской области, на протяжении 1928—1932 гг.:

1) провел на 1-й МГЭС ряд вредительских мероприятий, скрывая дефекты поставляемого фирмой «Метро-Виккерс» оборудования, а также дефективность монтажа этого оборудования, что приводило к систематическим авариям на станции и уменьшало работоспособность оборудования, повышало стоимость эксплоатации его и приводило к потере рекламационных сумм;

2) в конце 1931 года с целью вызвать аварию на одном из генераторов 1-й МГЭС учинил диверсионный акт, соединив умышленно свинцовую оболочку однофазных кабелей генераторов № 26 и № 27 с железной палкой, результатом чего должен был быть вывод из строя одного из генераторов, предотвращенный лишь в силу бдительности рабочих;

3) единовременно за свою вредительскую и диверсионную работу получил от того же Торнтона взятки в сумме 2.500 руб. в советской валюте и 350 рублей торгсиновскими бонами,—т.-е. в преступлении, предусмотренном ст. ст. 58-7, 58-9 и 58-11 Уг. Код. РСФСР.

XVII. Торнтон, Лесли Чарльз, 1887 года рождения, сын крупного фабриканта, уроженец гор. Ленинграда, женатый, английский подданный,—в том, что в период времени с 1927 по 1933 год, работая в СССР в качестве старшего монтажного инженера английской фирмы «Метро-Виккерс» и состоя в контрреволюционной группе, поставившей себе указанные выше контрреволюционные цели,

1) занимался собиранием через посредство ряда русских инженеров и техников секретных сведений военно-государственного значения;

2) как лично, так и через посредство подчиненных ему английских инженеров **Макдональда, Кушни** и др. систематически давал задания ряду советских инженеров и техников совершать вредительские и диверсионные акты, направленные к порче оборудования и созданию аварий, каковые вредительские и диверсионные акты и были в дальнейшем совершены на ряде электростанций СССР;

3) систематически подкупал ряд инженеров и техников—**Гусева, Зорина, Соколова** и др., оплачивая их шпионскую, диверсионную и вредительскую работу, а также сокрытие ими дефектов, имевшихся в оборудовании, поставляемом фирмой «Метро-Виккерс»,—т.-е. в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58—6, 58—7, 58—9 и 58—11 Угол. Код. РСФСР.

XVIII. Соколов, Василий Андреевич — 33 лет, уроженец села Аскино Бирского р-на, БАССР, сын кустаря, окончивший Златоустовское техническое училище и военную школу по классу электромеханики, техник-электромеханик, женат, госуд. служащий, — в том, что он, **Соколов**, вступив летом 1930 г. в г. Златоусте в члены контрреволюционной группы, действовавшей на Златоустовском заводе под руководством начальника силовой станции инженера **Гусева** и поставившей себе указанные выше к.-рев. цели, путем дезорганизации электросилового хозяйства методами вредительства, шпионажа, совершения диверсионных актов и подготовки к широкой диверсии на случай войны против СССР, в осуществление поставленных целей:

1) состоя помощником начальника силовой станции Златоустовского завода и связавшись летом 1930 г. с монтажным инженером английской фирмы «Метрополитен-Виккерс» **Макдональдом**, по заданию и при содействии инженера **Гусева** передавал ему секретные сведения военно-государственного значения;

2) там же, в Златоусте, в период с лета 1930 по осень 1932 г. по заданию и под непосредственным руководством **Гусева** принимал участие и лично проводил диверсионные акты, повлекшие за собой ряд аварий на заводе и в частности:

а) с мая по август 1932 г. вызвал пять аварий на крупнейшем моторе завода в 1.400 л. с. путем неправильного устройства вентиляции в моторе;

б) совместно с инженером **Гусевым** содействовал аварии масляника и разъединителей на силовой станции;

3) путем систематического вредительства, по заданию **Гусева** и совместно с ним, подготовлял ряд диверсий, которые должны были вывести из строя электростанцию и лишить заводы электроснабжения в момент предполагаемых к.-р. группой внешнеполитических затруднений в Союзе и, в частности, следующих диверсий:

а) повреждение электрического устройства — главных вводов, трансформаторов, масляных выключателей;

б) по машинному залу — повреждение и вывод из строя турбогенераторов;

в) по котельной — вывод из строя питательных агрегатов, котлов и задержку углеподачи;

4) там же, в Златоусте, с лета 1930 г. и до момента ареста по заданию **Гусева** и совместно с ним проводил систематическое вредительство в электрической части завода, за что и получил взятку в 1.000 руб.,

т.-е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 58—6, 58—7, 58—9 и 58—11 Уголовного Кодекса РСФСР.

Настоящее обвинительное заключение утвердил.

Прокурор Российской Социалистической Федеративной Советской Республики ВЫШИНСКИЙ.

Согласен

Прокурор Верхсуда СССР КРАСИКОВ.

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ ПРОЦЕССА.

УТРЕННЕЕ ЗАСЕДАНИЕ 12 АПРЕЛЯ.

Вчера, 12 апреля, в Октябрьском зале **Дома** союзов ровно в 12 часов дня открылось судебное заседание Особого присутствия Верховного суда СССР по делу о вредительстве на электростанциях.

Октябрьский зал переполнен. На передних местах—представители иностранной прессы, около 50 чел., и представители советской печати.

Места для дипломатического корпуса все заполнены.

Дело слушается особым присутствием Верховного суда в составе: председателя т. Ульриха, членов тт. Мартенса и Дмитриева и запасного члена суда т. Зеликова. Государственными обвинителями являются: верховный прокурор РСФСР т. Вышинский и зам. прокурора т. Рогинский.

В качестве защитников участвуют по выбору подсудимых члены московской коллегии защитников: Смирнов—для защиты подсудимого Макдональда, Брауде—Торнтона, Коммодов—Монкгауза, Лидов—Кушни, Долматовский—для защиты Грегори и Нордволла, Шварц—Зорина, Кращенинникова и Сухоручкина, Пинес—Лобанова, Лебедева и Зиверт, Казначеев—Гусева, Соколова и Олейника, Либсон—Кутузовой и Котляревского. В качестве экспертов участвуют: инженер-теплотехник Брайло, инженер-энергетик Голубцов, инженер-турбинщик Новиков, инженер-технолог и электрик Смирнов, инженер-турбинщик Снедков и инженер-турбинщик Улатов.

В 12 час. дня председательствующий тов. Ульрих об'являет судебное заседание Особого присутствия Верховного суда открытым. Секретарь суда тов. Костюшко зачитывает список присутствующих подсудимых. Один из подсудимых, Витвицкий, в виду болезни не присутствует на суде. По просьбе прокуратуры и при согласии защиты дело о нем выделяется.

На вопросы председателя суда тов. Ульриха каждый из подсудимых заявляет, что обвинительное заключение они получили своевременно и что отводов против состава суда со стороны обвиняемых нет.

Председательствующий задает вопрос прокуратуре и защите, не имеется ли с их стороны каких-либо ходатайств о вызове свидетелей и т. д. Прокуратура и защита заявили, что у них пока никаких ходатайств не имеется.

После этого секретарь суда приступает к чтению обвинительного заключения.

После оглашения обвинительного заключения председательствующий Ульрих задает каждому из подсудимых вопрос: признают ли они себя виновными. Подсудимые Гусев, Соколов, Макдональд, Котляревский, Лобанов, Зиверт, Кращенинников, Сухоручкин, Зорин, Олейник, Кутузова и Лебедев полностью признают себя виновными. Подсудимые Грегори, Торнтон, Монкгауз, Кушни и Нордволл заявили, что они себя виновными не признают.

После опроса подсудимых прокурор тов. Вышинский предлагает следующую процедуру судебных заседаний. Провести обследование в следующем порядке: Златоустовская электростанция, Челябинская, Зуевская, Ивановская, Московская городская электростанции, бакинская и московская конторы «Метрополитен-Виккерс». На вопрос председательствующего, обращенный к защите, не возражает ли она против предложенной обвинением процедуры, защита выражает свое согласие. Тов. Ульрих об'являет, что суд принимает предложение прокуратуры, после чего об'является перерыв до 6 часов вечера. (ТАСС).

ВЕЧЕРНЕЕ ЗАСЕДАНИЕ 12 АПРЕЛЯ.

В 6 часов вечера начинается допрос подсудимого Гусева. Гусев рассказывает о себе. Октябрьскую революцию Гусев встретил враждебно. 20-ти лет он поступает в качестве добровольца в учебную команду одного из полков колчаковской армии. «Это вытекало,—показывает он,—из моих убеждений и настроений, которые тогда были». Гусев характеризует свои убеждения того периода «как враждебные Октябрьской революции». Он принимает участие в боях против Красной армии в Уфимской губернии. В течение 1½ лет (1918—1919 г.) Гусев находится на территории, занятой Колчаком.

После перерыва в несколько месяцев он—с августа до начала декабря 1919 года—снова на военной службе, на этот раз в автоброневых частях армии Колчака. После панического отступления колчаковских банд Гусев вместе со своими двумя товарищами бросает свою часть, дезертируя в лес. Он рассказывает, что сцены порки крестьян, расстрелы мирных жителей и издевательства над мирным населением со стороны белогвардейских частей, свидетелем которых он был, оказали на него определенное влияние. Однако убеждения его остались прежними.

Больше того, как показывает Гусев, под влиянием среды, в которой он вращался на Златоустовской электростанции (ряд лиц, например, Шалаев, Богославский и др. осуждены за вредительство), его антисоветские настроения еще более укрепились.

В 1922 году Гусев кончает Практический институт в Златоусте со званием инженера по силовым установкам. По окончании института он поступает на Златоустовскую электростанцию, где занимает ряд должностей вплоть до начальника электростанции — с марта 1929 г. В его ведении находилось все силовое хозяйство Златоуста. До октября—ноября 1930 г. Златоустовская электростанция была единственной энергетической базой всех трех заводов, находящихся в Златоусте.

Начало вредительской и шпионской деятельности Гусева, по его словам, относится к началу 1930 г. На путь шпионажа и вредительства Гусева толкнуло, по его словам, знакомство с инженером английской фирмы «Метрополитен-Виккерс» — Макдональдом, происшедшее в декабре 1929 г. В течение 2½ месяцев между Гусевым и Макдональдом установились дружеские отношения. Вначале Макдональд предложил Гусеву давать сведения о производстве златоустовских заводов. В дальнейшем Гусев получил от Макдональда предложение давать сведения военно-секретного значения о производстве заводов, работающих на нужды обороны. Прокурор тов. Вышинский ставит Гусеву вопрос: что являлось решающим в его шпионской и вредительской деятельности в пользу фирмы «Метрополитен-Виккерс»—идейные побуждения или материальная выгода? «Так как я получал деньги за совершенные аварии,—отвечает Гусев,—то из этого следует, что я не делал это из чисто идейных побуждений. Но я должен признаться, что основное — это мои убеждения». Гусев сообщает, что деньги за свою вредительскую, шпионскую работу он получал от Макдональда. На вопрос тов. Вышинского Макдональд подтверждает показания Гусева в этой части, заявляя, что он передал деньги в сумме 3.500 рублей и эти деньги он получил от главного инженера московской конторы компании «Метрополитен-Виккерс»—Торнтона.

На вопрос тов. Вышинского подсудимый Макдональд подтверждает наличие дружеских отношений с Гусевым. Макдональд далее признал, что речь шла о собирании сведений военного характера.

Новым этапом вредительской и шпионской работы Гусева явилось выполнение задания по устройству аварий на электростанциях, для чего был привлечен ряд других лиц, в частности, подсудимый Соколов, который был рекомендован Макдональдом. С Соколовым Гусев обсуждал разработанный им план аварий. Сущность этого плана, говорит Гусев, заключалась в том, чтобы «сократить или совсем прекратить производство снарядов и холодного оружия на златоустовских заводах. Для выполнения такого задания я наметил пути расстройства энергоснабжения и, с другой стороны, я себе мыслил это путем вывода из строя мотора в 1.400 л. с. крупносортного стана в прокатном цехе».

Как показывает Гусев, этот стан был выбран именно потому, что «если этот стан не работает, то все остальные станы, дающие готовую продукцию, в том числе и снарядные заготовки и автотракторные рессоры, также не работают».

На вопрос прокурора тов. Вышинского подсудимый рассказывает о ряде конкретных фактов вредительства. Мотор в 1.400 лош. сил был выведен из строя самим Гусевым, «намеренно оставившим» небольшой кусочек листового железа в вентиляционном канале. Гусев признает, что им была организована «целая серия аварий». Им была проведена задержка монтажа котла № 11, задержка переделки котлов Стерлинга №№ 1 и 2, вредительски разобрана углеподача и т. п.

Подсудимый Соколов подтверждает сказанное Гусевым о его, Соколова, участии во вредительской работе. Вслед затем на вопрос прокурора тов. Вышинского Макдональд подтверждает, что он давал указания Гусеву на совершение этих аварий.

В порядке выполнения вредительского плана по срыву энергоснабжения златоустовских заводов механизм углеподачи держится в разобранном состоянии с декабря 1931 г. по сей день. Выведение из строя этой углеподачи было теснейшим образом связано с общим планом вредителей, рассчитанным на срыв мобилизационного плана Златоустовского завода. Сокращение энергоснабжения имело целью сорвать работу златоустовских заводов на нужды обороны Советской страны.

В разработке этого плана, по словам Гусева, принимали участие не только Гусев и Соколов, но и Макдональд.

Тов. Вышинский обращается к Макдональду, спрашивая его, был ли ему известен план разборки углеподачи. Макдональд отрицает показания Гусева в этой части, утверждая, что ему стало известно об этом плане лишь после, при встрече с Гусевым. Однако дальнейшие показания Гусева опровергают указанное заявление Макдональда.

Гусев напоминает: «Этот план обсуждался несколько раз у инженера Макдональда, затем у меня на квартире. В дальнейшем этот план был еще раз обсужден во время приезда инженера Торнтона в Златоуст, так что весь этот план инженер знал». Гусев уточняет: «Речь идет не о плане, касающемся только углеподачи, а о всех планах намеченных аварий». Весь этот план во всем его об'еме, по утверждению Гусева, был известен Макдональду.

В дальнейших показаниях Гусев развертывает картину вредительской деятельности. Зимой 1931—1932 года котел № 8, во исполнение намеченного вредителями плана, был оставлен в морозе с водой и дымовой регистр в борове не был закрыт. Котел был выведен из строя на срок свыше 1½ месяцев. Котлы №№ 1 и 2 переделывались на пылевидное топливо. Установка котлов производилась фирмой «Рема». Вследствие принятых Гусевым вредительских мер эта установка продолжалась 2 года. Котел Стерлинга не отремонтирован в течение 2 лет, а монтаж нового котла № 11 затянулся «сроком до 2-х лет». Гусев заявляет, что все эти действия являются плодом сознательных вредительских актов, являющихся частью разработанного плана аварий.

Из показаний Гусева вытекает далее, что разработанный вредительской организацией план аварий был построен на определенном разделении функций: его, Гусева, и Соколова.

Допрос подсудимого Гусева продолжает зам. прокурора тов. Рогинский.

Отвечая на вопросы тов. Рогинского, подсудимый Гусев признает, что его контрреволюционная вредительская работа шла по четырем линиям. Во-первых, собирание сведений секретного характера; во-вторых, подготовка и осуществление порчи машин; в-третьих, задержка монтажа различного оборудования с целью затянуть расширение Златоустовской электростанции. Наконец, в-четвертых, связь между отдельными членами контрреволюционной группы и инженером Макдональдом.

Гусев признает, что связь с Макдональдом он осуществлял и после от'езда Макдональда из Златоуста и что он, Гусев, передавал деньги от Макдональда Витвицкому и Соколову, а также пересылал письма от Витвицкого Макдональду.

Затем Гусев показывает, что в Златоуст во время пребывания там Макдональда дважды приезжал от фирмы «Метрополитен-Виккерс» инженер Торнтон — первый раз летом 1930 года, второй раз—зимой 1930—31 г. К моменту его первого приезда Гусев уже собирал шпионские сведения по златоустовским заводам. Сведения касались энергоснабжения военных производств.

С приехавшим Торнтоном Гусев также встречался.

Рогинский.—По какому делу?

Гусев.—По делу монтажа. И уже в первый раз я был ему рекомендован инженером Макдональдом как их человек по шпионской работе.

Рогинский.—В какой обстановке эта рекомендация была произведена? Где?

Гусев.—Это было в моем служебном кабинете.

Рогинский.—Кто там был в это время?

Гусев.—Инженер Макдональд, Торнтон и я.

Рогинский.—О чем сообщил Макдональд Торнтону?

Гусев.—Он сказал, что это наш парень.

Рогинский.—А затем?

Гусев.—Мне перед этим он сказал, что сказал Торнтону, что я даю ему шпионские сведения.

Вторичная встреча с Торнтоном,—показывает Гусев, — произошла зимой 1930—31 г. К этому моменту был выработан план аварий, и контрреволюционная группа переходила к непосредственным диверсионным актам. Во второй приезд Торнтона план диверсий был обсужден тройкой: Гусев, Торнтон, Макдональд. При обсуждении плана, который был в основном обдуман Торнтоном, Торнтон, настаивая на проведении плана аварий, указал, что частичный переход Златоустовского металлургического завода на питание энергией от Челябинской электростанции не должен смущать Гусева, так как, мол, и «Челябгрэс находится под их влиянием». Далее Гусев указывает вновь, что он был связан по линии вредительской работы с инженером Витвицким, работавшим на Челябинской станции. Витвицкий сообщил ему, что и он работает на Челябгрэсе по заданиям Торнтона.

Рогинский.—Помимо плана совершения диверсионных актов были ли у вас еще задания от Торнтона в этот его приезд в Златоуст?

Гусев.—В этот приезд был утвержден план. Затем на его вопрос о роли Златоустовской станции во время войны я ему сообщил то, что я знал части мобилизационного плана энергоснабжения златоустовских заводов.

Рогинский.—Значит вопрос стоял еще относительно мобилизационного плана энергоснабжения Златоустовской станции на случай войны?

Гусев.—Да.

В ходе допроса Гусев говорит о том, что задачей его контрреволюционной работы было сорвать электроснабжение металлургического завода во время войны и что ему удалось в результате аварий снизить мощность Златоустовской электростанции наполовину.

Далее Гусев сообщает, что связь с уехавшим Макдональдом он поддерживал через Рабову, ее сыном и личным посещением Макдональда в Зуевке. От Макдональда он получил в сентябре 1931 г. письма, а затем посылку, на которой было помечено отправитель Иванова; в посылке было письмо Макдональда.

В ходе допроса тов. Вышинским подсудимого Гусева выясняется, что Макдональд—Гусев пользовались при переписке условными, вымышленными фамилиями: Иванова, Мочалов, Уткин, а также указывали на посылках ложные адреса отправителей. Гусев сообщает, что участники контрреволюционной группы носили клички: «Федор», «Дерево», «Слесарь» и др.

Тов. Рогинский спрашивает Гусева, зачем он ездил к Макдональду в Зуевку в сентябре 1932 г. К этому времени Гусев уже провел ряд вредительских актов: задержка монтажа котлов №№ 1, 2 и 11, вывод из строя котла № 8, вывод из строя углеподачи, авария мотора в 1400 лош. сил. Все эти вредительские акты были проведены до приглашения Макдональдом Гусева в Зуевку.

Гусев.—Я получил приглашение инженера Макдональда, чтобы я приехал к нему для разговора по делам.

Рогинский. О каких делах могла итти речь в этом вызове?

Гусев.—Тогда между нами было только одно дело.

Рогинский.—Только одно дело? Какое?

Гусев.—Дело по проведению аварий на златоустовских заводах.

В этот приезд Гусев подробно информировал Макдональда о результатах действий вредительской группы в Златоусте.

На вопросы тов. Рогинского подсудимый Макдональд подтверждает, что он вызвал Гусева в Зуевку. На вопрос о причинах Макдональд отвечает: «Ни по какому определенному вопросу,—просто хотел повидать его».

После 20-минутного перерыва продолжается допрос Гусева.

При от'езде из Зуевки,—сообщает Гусев,— он имел беседу на ст. Харцизск с Торнтоном в присутствии Макдональда. Беседа длилась 20—30 минут. Он, Гусев, кратко сообщил Торнтону о произведенных им авариях и ответил на ряд вопросов Торнтона о положении на златоустовских заводах. После этого свидания Гусев уехал в Златоуст через Москву. При от'езде Макдональд дал Гусеву записку на английском языке, поручив завезти ее в Москву в контору «Метрополитен-Виккерс» инженеру Монкгаузу.

Подсудимый Торнтон на вопросы тов. Рогинского подтверждает, что встреча Гусева с Торнтоном и Макдональдом на ст. Харцизск действительно происходила. Торнтон подтверждает также и двукратную встречу с Гусевым в Златоусте.

Рогинский.—Подсудимый Гусев, ваш от'езд из Харцизска в Златоуст был связан с какими-нибудь новыми заданиями или поручениями по вопросу о направлении вашей вредительской работы?

Гусев.—Я должен был принять меры, чтобы мощность электростанции оставалась той, которая была достигнута в результате нашей вредительской деятельности, т.-е. половинная мощность нормальной, а затем в случае войны вызывать аварии электростанции и заводских оборудований, которые бы вели к срыву производств златоустовских заводов в части выпуска высококачественных сталей, а также выпуска снарядов.

На вопрос тов. Вышинского подсудимый Гусев об'ясняет, что уже в первый приезд Торнтона в Златоуст ему, Торнтону, было известно, что Гусев занимается шпионажем по поручению Макдональда. Допрошенный подсудимый Торнтон пытается отрицать это сообщение Гусева.

В ответ т. Вышинский читает выдержки из протокола очной ставки Торнтона с Гусевым 15 марта, на которой Торнтон сообщил, что ему было известно о передаче Гусевым Макдональду подробной информации о Златоустовском районе. Это свое заявление на очной ставке Торнтон на вопрос тов. Вышинского подтверждает. Далее тов. Вышинский читает вторую выдержку из протокола той же очной ставки Торнтона с Гусевым, где на вопрос: «Признаете ли вы, что инженер Гусев в Златоустовском районе был резидентом и вашим и Макдональда, как вы это указывали в ваших показаниях?»—Торнтон ответил: «Я полагаю, что это так».

Вышинский.—Это вы подтверждаете?

Торнтон.—Нет.

Эту часть своего показания Торнтон отрицает. Далее произошел следующий любопытный диалог.

Вышинский.—Позвольте тогда так спросить: это вы говорили?

Торнтон.—Говорил.

Вышинский.—Значит то, что записано в протоколе, есть то, что вы говорили?

Торнтон.—Да, я так говорил.

Вышинский.—Вы говорили правду или неправду?

Торнтон.—В данном случае неправду.

Вышинский.—Вы вообще говорите правду или неправду?

Торнтон.—В данном случае говорил неправду—я был взволнован.

Вышинский.—Значит, когда вы взволнованы, вы говорите неправду?

Торнтон.—Да.

Вышинский.—Сейчас вы не взволнованы?

Торнтон.—Не взволнован.

Вышинский.—Значит вы сейчас говорите правду?

Торнтон.—Сейчас говорю правду.

Вышинский.—Почему вы, однако, написали так, а не иначе? Вы сказали: «Полагаю, что это так». Я спрашиваю, почему вы, будучи взволнованы, подали именно это, а не что-нибудь другое? Вас заставляли?

Торнтон.—Нет.

Вышинский.—Вы добровольно это сказали?

Торнтон.—Добровольно.

Вышинский.—Может быть, к вам применяли особые методы?

Торнтон.—Нет.

Вышинский.—Мучили вас?

Торнтон.—Нет.

Вышинский.—Третья степень? *).

Торнтон.—Нет.

Вышинский.—Я больше вопросов не имею.

Далее допрос подсудимого Гусева переходит к защитнику Казначееву. На вопросы защитника Гусев сообщает, что один раз в 1932 г., после посещения им Макдональда в Зуевке, был момент, когда он хотел прекратить вредительскую работу, но связь с Макдональдом и Торнтоном зашла настолько далеко, что, по мнению Гусева, у него не было никакого выхода. Однажды весной 1932 г. Гусева вызвали в златоустовское отделение ГПУ по поводу одной аварии. Гусев сообщил об этом Макдональду через Рабова. Во время свидания в Зуевке Макдональд советовал Гусеву быть чрезвычайно осторожным и требовал, как заявляет Гусев: «В случае провала надо отрицать всякую связь с ним (Макдональдом)»; в этот же раз Макдональд говорил о том, что он может устроить в случае нужды и даже в этот раз мой побег за границу».

Защитник Казначеев просит Гусева уточнить его нынешнее отношение к своей вредительской деятельности. Гусев говорит, что у него еще до ареста произошел перелом, после ареста он не стал скрывать свои преступления, и, если ему будет сохранена жизнь, он сделает все, чтобы загладить свою вину.

Защитник Смирнов спрашивает Гусева, как об'яснить то, что вредительские акты были произведены после от'езда Макдональда из Златоуста. Гусев заявляет, что он получил директивы от Торнтона и Макдональда, чтобы все диверсионные акты, которые были намечены, были проведены только в их отсутствие. Далее Смирнов задает Гусеву вопрос относительно денежных сумм, полученных им от Макдональда. Гусев указывает, что он получил от Макдональда 5 тысяч рублей перед от'ездом последнего.

Защитник Макдональда Смирнов пытается сбить Гусева, уличая его в том, что он якобы раньше на следствии не говорил об этих 5.000 руб. Председатель Ульрих останавливает защитника и оглашает показания Гусева на следствии об этих 5.000 руб.

Защитник Торнтона — Брауде спрашивает Гусева относительно его связей с Витвицким, в частности каким образом Витвицкий мог рассказать Гусеву о своей контрреволюционной деятельности, если он не знал об участии самого Гусева в контрреволюционной организации. Гусев отвечает, что они с Витвицким знают друг друга достаточно хорошо и в контрреволюционных настроениях друг друга не подозревали...

Этого знакомства достаточно, чтобы Витвицкий в разговоре информировал Гусева о своем согласии давать сведения Торнтону.

Затем Брауде задает вопрос Торнтону, подтверждает ли он показания Гусева о своей встрече с Витвицким. Торнтон факт встречи подтверждает, но заявляет, что его разговоры с Витвицким отнюдь не носили того характера, на котором настаивает Гусев. Торнтон снова пытается утверждать, что он не знал о вредительской деятельности Гусева. Брауде спрашивает Торнтона, какого же рода информацию Гусев собирал для фирмы «Метрополитен-Виккерс»? Торнтон говорит, что Гусев собрал для фирмы информацию о работе оборудования, поставляемого фирмой, о котлах и трансформаторах, дабы своевременно предупредить аварии. Торнтон отрицает, что он оплачивал Гусева за передачу информации.

Тов. Вышинский вторично указывает на противоречие между показанием Торнтона на предварительном следствии и его ответом Брауде. На следствии Торнтон заявил, что с точки зрения интересов фирмы его Златоуст интересует мало, ибо там была только одна маленькая турбина, а защитнику ответил, что ему были необходимы сведения о положении на Златоустовской электростанции. Торнтон признает, что противоречия налицо, и указывает, что его надо понимать так, что Златоуст его интересовал меньше, чем станция большего размера. Торнтон, до сих пор дававший показания по-русски, чтобы уйти от точных формулировок, переходит с русского на английский язык и дает дальше показания через переводчика. Суд удовлетворяет его просьбу, и одновременно председатель суда выясняет, что Торнтон уроженец Петербурга и все последние 8 лет жил в СССР. После этого Торнтон опять переходит на русский язык. Тов. Вышинский задает вопрос о передаче Торнтоном Макдональду 1.500 рублей на оплату информации о Златоусте. На вопрос прокурора Торнтон отвечает, что он передал Макдональду 2.000 рублей, но если деньги были даны не на оплату за информацию, то на какие цели были ассигнованы эти 2 тысячи рублей Торнтон не может ничего ответить.

После некоторых дополнительных вопросов тов. Рогинского и защитника Смирнова допрос Гусева заканчивается.

Об'является перерыв до 10 час. утра 13 апреля.

*) В английской прессе были сообщения до процесса о том, что к обвиняемым якобы была применена так называемая «третья степень» допроса, выражающаяся в особых, недопустимых по закону приемах следствия. Торнтон вынужден сам опровергнуть эту ложь.

Творческий путь Демьяна Бедного

К 50-летию со дня рождения и 25-летию литературной работы.

Две основы характерны в творчестве Демьяна Бедного: бичующий сарказм и героический пафос. Обе они служат революции, обе рассчитаны на широчайшие массы.

Сатирические ресурсы поэта чрезвычайно разнообразны: памфлет, гротеск, шутка, пародия, эпиграмма.

Традиция сатирической струи в творчестве Демьяна Бедного восходит к первоначальным его произведениям, к периоду баснетворчества, сосредоточенному в дооктябрьской «Звезде» и в «Правде». Дореволюционные басни Демьяна Бедного метали стрелы сатиры против царско-капиталистического режима, против сановников, фабрикантов, банкиров, против помещиков, против меньшевиков и всяких других предателей рабочего класса.

Некоторые литературные критики, исходя из названного периода Демьянова творчества, полагают, что-де поэт Демьян Бедный — преимущественно баснописец. Это ошибка. Демьян Бедный был баснописцем, был им в те времена, когда условия цензурного террора вынуждали революционного писателя прибегать к басенной зашифрованной аллегории. Но уже и в те времена сквозь смех сатирика прорывался патетический призыв революционного трибуна. Широким патетическим голосом поэт заговорил, разумеется, лишь после революции.

Такие вдохновенные произведения, как «Темны», «Шайтан-арба», «Кузькина мать» и им подобные, будят жизнерадостность, вздымают волю к победе, вселяют уверенность. Все это поэмы последнего периода, эпохи социалистического наступления. В годы гражданской войны поэт своими веселыми маршами (вспомним знаменитую песню «Как родная меня мать провожала») помогал красноармейцам бить врагов пролетариата на фронтах. В годы восстановительные Демьян Бедный писал публицистические, исполненные высокого под'ема фельетоны («Кострома», «Главная улица» и др.).

За двадцать пять лет литературной деятельности он написал очень много. Демьян написал двадцать томов, свыше 150.000 боевых стихотворных строк. Он откликался всегда на все и всяческие темы, реагировал всегда быстро.

Проблемы количества и качества следует разрешать в диалектическом единстве. Это две стороны одного и того же процесса творческого метода, они неотделимы друг от друга. Белинский понимал это еще девяносто лет назад, когда писал: «Скажут: но ведь достоинство поэта измеряется качеством, а не количеством написанного им... Иногда и чаще всего — тем и другим, отвечаем мы... Неистощимость и разнообразие всякой поэзии зависят от об'ема ее содержания, и чем глубже, шире, универсальнее идеи, одушевляющие поэта и составляющие пафос его жизни, тем, естественно, разнообразнее и многочисленнее его произведения... Если поэт мало писал, значит ему было не о чем больше писать, потому что вдохновлявшей его идеи по ее поверхности и мелкости едва стало на два, на три десятка более или менее однообразных, хотя в то же время более или менее и прекрасных пьесок» *).

Демьян Бедный обладает редким даром художественной импровизации,—свойство, совершенно необходимое поэту-агитатору. Демьян Бедный культивирует агитационный жанр много чаще, нежели другие поэты. В последнее время он снова обратился к этому жанру и дал ряд агитационных фельетонов. Агитационная поэзия требует высокого духовного напряжения и вместе с тем она рассчитана на массового потребителя. Иными словами, она должна обладать качеством предельной доступности.

*) **В. Г. Белинский.** Русская литература в 1843 г.

Демьян Бедный — большой мастер слова, любитель и знаток русского языка. Речевой мелодией поэт владеет в совершенстве, изучая поговорки, причитания, сказки, народную утилитарную речь. Успех Демьяновых стихов кроется не только в содержании, но и в форме. Преимущественным вниманием поэта пользуется Раешник, речитативный говорной стих, наиболее приближающийся к обыденной речи. Раешник в большой литературе — это новшество и значительное достижение. Раек — не [illegible] поэзия, это — поэзия площадей и перекрестков, поэзия, близкая широчайшим массам.

Две характерных основы составляют сущность поэзии Демьяна Бедного—это основы сатирическая и патетическая. Первая служит делу очищения авгиевых стойл, вторая поет славу строителям и борцам социализма.

Миллионы преданных коммунизму людей ежедневно выполняют героическую работу: строят заводы, монтируют машины, осваивают процессы колхозного строительства, обучают красноармейцев, судят вредителей и пр., и пр. Человек, живущий задачами и идеалами пролетариата, строящего социализм, — самый ценный человек, и именно он является героем творений Демьяна Бедного. Поэт отличает своим зорким глазом героиню-ораторшу из полуграмотных работниц («Кузькина мать»), или юных энтузиастов-строителей («Куршный брод»), или победителей пустыни («Шайтан-арба»)... Кто же они, эти герои? Это рядовые великого фронта социалистического строительства, выдвинувшиеся в ударников, передовиков, в активистов, составившие то орлиное племя строителей, на которое обращены взоры всего мира. Демьян Бедный, вдохновляемый энтузиазмом трудящихся, запевает свою песню, песню великих работ, а многотысячные хоры подхватывают его слово.

А. ЕФРЕМИН.

Из последней почты.

От кого и что вы прячете, товарищи из „Социалистического земледелия“?

Вчера газета **«Социалистическое земледелие»** — орган Наркомзема СССР—редакционной заметкой известила о довольно важном открытии. Вернее, о двух открытиях.

Первое из них заключается в том, что «командированная Наркомземом Союза в Западную Сибирь выездная сессия консультационного совета по севооборотам обнаружила ряд грубейших извращений и ошибок в практике и введении севооборотов в колхозы Западной Сибири».

«Социалистическое земледелие» отнюдь не претендует на то, чтобы известные уже вещи о кулацко-вредительских проделках в западносибирском крайзу (см. «Правду» от 11 апреля—**«В крайзу орудует классовый враг»**) выдавать за последнюю новость и тем более открытие их приписывать себе. Нет. **«С. З.»** сделала действительно новое и действительно открытие. Оказывается, в Западную Сибирь выезжала, была там, и была именно в западносибирском крайзу, специально командированная Наркомземом Союза целая сессия консультационного совета по севооборотам! Оказывается далее, эта сессия обнаружила «ряд грубейших извращений и ошибок в практике и введении севооборотов в колхозы Западной Сибири».

— Знали вы об этом раньше, читатель? Нет! Не знали и мы, никто не знал и знать не мог, если бы не поделилась с нами своей осведомленностью редакция «С. З.».

Правда, «С. З.» отнюдь не из тех, кто поощряет праздное любопытство. В своей информации она сдержанна, как и приличествует серьезным людям и учреждениям, узнающим о некоторых секретах вовсе не для того, чтобы их каждому встречному и поперечному разбалтывать.

И поэтому тут уж ничего не попишешь, уважаемый читатель! Как бы нам с вами ни хотелось узнать, **когда же** выездная сессия консультационного совета по севооборотам была специально командирована Наркомземом Союза в Западную Сибирь, **когда** она туда выехала, **когда** она обнаружила «ряд грубейших извращений и ошибок», **когда** она о своем открытии сообщила Наркомзему Союза,—как бы нам с вами ни хотелось все это узнать, «С. З.» этого нам все равно не скажет. Это—секрет, секрет, который, как понимает редакция «С. З.», она обязана, по своему положению органа Наркомзема Союза, оберегать от разглашения.

Да только мы народ уж больно любопытный. И любопытство наше еще более разожжено слухами о том, что все это дело—и выезд сессии, и ее открытия, и ее сообщения Наркомзему Союза об этих открытиях—имеет порядочную давность. Сведущие люди говорят, что Наркомзем СССР был уведомлен выездной сессией о творящихся безобразиях с севооборотами в Западной Сибири еще три месяца назад!

Верно ли это, товарищи из «С. З.» и Наркомзема?

Если это верно, то первое открытие «Социалистического земледелия»—о том, что в Западную Сибирь Наркомзем командировал выездную сессию консультационного совета по севооборотам, наводит по меньшей мере на грустные размышления. **От кого и зачем редакция прячет в своем сообщении, появившемся на другой день после разоблачений «Правды», тот факт, что о кулацко-вредительских проделках некоторых работников западносибирского крайзу Наркомзему Союза было известно уже давненько?**

Не для того ли, чтобы выгородить бездельников, замалчивавших на протяжении месяцев кулацко-вредительские махинации работников западносибирского крайзу? Чьи секреты и от кого оберегает редакция «С. З.», первейшей обязанностью которой было **не только разоблачить эти «секреты» перед партией, но и открыто заклеймить тех оппортунистов, которые держали под спудом это дело, давая возможность кулацкой агентуре безнаказанно орудовать в западносибирском крайзу?**

Второе открытие, сделанное «Социалистическим земледелием» в той же вчерашней редакционной заметке, еще более усиливает грустные размышления. Заключается оно, это открытие, в том, что «Наркомзем Союза постановил отменить явно кулацкую инструкцию по введению севооборотов, составленную работниками западносибирского крайзу, как нарушающую прямые интересы государства, и предложил снять с работы руководителя бюро севооборотов агронома **Фофанова**, а также пересмотреть состав работников бюро севооборотов крайзу... Наркомзем поставил на вид зав. крайзу т. **Фомину** допущение указанной неправильной инструкции».

В этом втором открытии, также никому доселе неизвестном, та же неясность, что и в первом: по странному совпадению не указано, **когда же** Наркомзем Союза это хорошее решение принял? Разве это не представляет интереса для читателя и в частности для западносибирских агрономов и колхозников, **для которых инструкция крайзу была обязательна и которых призвана обслуживать газета «С. З.»?**

Поэтому нам пришлось заинтересоваться той мелочью, о которой стыдливо умолчало «Социалистическое земледелие», а именно **датой** постановления Наркомзема.

С этой целью мы обратились в Наркомзем Союза. 12-го, как известно, выходной день. Но в Наркомземе, как в аппарате по-своему оперативном, установлен такой порядок: там в выходной день дежурит член коллегии наркомата и секретарь коллегии. Надо думать, что основное назначение столь ответственных людей заключается, конечно, не в том, чтобы сторожить шкафы и оберегать бумаги от крыс **(хотя и это для Наркомзема, где по несколько месяцев срочные телеграммы остаются нераспечатанными, имеет существенное значение)**, а в том чтобы обслуживать обращающихся в этот день в наркомат крестьян и учреждения справкой, советом, предоставлением требующихся документов и проч.

На сей раз дежурным членом коллегии был тов. **Боер** и дежурным секретарем коллегии т. **Крапивин**. Мы попросили их предоставить нам для ознакомления то самое постановление Наркомзема, о котором сообщает «Социалистическое земледелие». Тов. **Боер** заявил, что о постановлении он не знает, предоставить его нам не может, а что оно, очевидно, «на руках у кого-то из ответственных работников». И тов. **Крапивин**, по простоте сердечной, сознался, что хоть он и на заседаниях коллегии бывает, а все решения коллегии исправно подшивает к делу, однако он о таком постановлении, которое нас интересует, даже и не слышал.

Встал вопрос: действительно ли существует такое решение, о котором написала газета «С. З.»? Допустимо ли, чтобы такой крупный политический вопрос не был предметом обсуждения коллегии Наркомзема?

Но на нет и суда нет!

Так ни с чем и расстались мы с дежурным членом и секретарем коллегии. Они продолжали мирно охранять покой нераспечатанных телеграмм и оставаться в полном неведении: было или не было такое постановление, кем оно вынесено и когда?

Нам ничего другого не остается, как взять на себя осведомление ответственных работников Наркомзема.

Постановление, о котором сообщает «С. З.», действительно имеется, и подписано оно после опубликования «Правдой» заметки «В крайзу орудует классовый враг».

Зачем же понадобилось газете «С. З.» скромно опустить эту дату? Или редакция находится в положении дежурного члена коллегии в выходной день в Наркомземе? Кого хотела «С. З.» выгородить этим своим по меньшей мере странным приемом? Кому хотели товарищи из «С. З.» и из Наркомзема втереть очки?

От кого и что вы прячете, дорогие товарищи?

ПОСЛЕДНИЕ ИЗВЕСТИЯ С ФРОНТА ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ

ОТКРЫЛАСЬ ВСЕДОНЕЦКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ШАХТЕРОВ-УДАРНИКОВ.

СТАЛИНО, 12 апреля. **(Молния.—От нашей выездной бригады). Сегодня вечером здесь открылась донбасская конференция шахтеров-ударников. На конференцию прибыло 500 делегатов, лучшие люди всесоюзной кочегарки, цвет донецкого пролетариата. На конференции присутствует секретарь ЦК ВКП(б) т. Л. М. КАГАНОВИЧ. Появление его за столом президиума шахтеры встречают бурной продолжительной овацией. Зал встает.**

Конференцию открыл секретарь донецкого обкома по углю тов. ТЕРЕХОВ.

В президиум конференции избираются тт. КАГАНОВИЧ, АКУЛОВ, ШВЕРНИК, БАЛИЦКИЙ, герой угольного Донбасса ИЗОТОВ, СВИРИДОВ, ВАЛЕЙНИКОВ, КАРТАШОВ, ЕПИФАНЦЕВ, БАХМУТСКИЙ и другие,—всего 47 человек.

Под бурные аплодисменты по предложению Изотова избирается почетный президиум конференции: Политбюро ЦК ВКП(б), Политбюро ЦК КП(б)У и тт. ТЕЛЬМАН и РУДЗУТАК. Предложение Изотова об избрании почетным председателем конференции тов. СТАЛИНА вызывает восторженную овацию всего зала.

Первый секретарь обкома т. АКУЛОВ выступил с докладом о постановлении Совнаркома и ЦК об угольной промышленности Донбасса.

Уголь.

ДОБЫЧА ПО СССР.

9 апреля по трестам Наркомтяжпрома добыто 190.373 тонны угля—на 1.975 тонн больше предыдущего дня. Общий итог по Союзу Наркомтяжпромом не выведен из-за отсутствия сведений от «Трансугля». По отдельным бассейнам 9 апреля добыто (в тоннах; в скобках указано сравнение с предыдущим днем):

Донбасс	133.294	(+2.379)
«Кузбассуголь»	22.442	(— 192)
«Уралуголь»	11.400	(— 313)
«Москвуголь»	10.193	(+ 357)
«Востсибуголь»	4.982	(— 188)
Караганда	2.912	(— 121)
«Средазуголь»	2.260	(+ 17)
«Дальуголь»	1.890	(+ 40)

ДОБЫЧА ПО ДОНБАССУ.

10 апреля в Донбассе добыто 133.655 тонн угля.

ВЫПЛАВКА МЕТАЛЛА

(в тыс. тонн).

	5 апреля	6 апреля	7 апреля	8 апреля	9 апреля
ЧУГУН	19,1	19,0	18,6	18,8	19,1
СТАЛЬ	17,3	15,6	16,9	17,0	16,9

ПО СССР

В Белоруссии организовано 59 политотделов при МТС и совхозах. Первая группа начальников политотделов направлена в Заславскую, Полоцкую, Дриссенскую, Оршанскую, Рогачевскую и Лепельскую МТС.

Месячник приведения в порядок колхозных дворов и построек об'явлен в Миргородском районе УССР.

В Обдорске и Самарове, центрах Ямальского и Остяко-Вогульского национальных округов, начнут работать в конце 1933 г. широковещательные станции. Кроме того, каждый район получит двустороннюю радиосвязь с окружными центрами.

Из рыбных инкубаторов системы проф. Жуковского в Ленинграде в конце апреля будет выпущено в Неву и Варзугу (на Кольском полуострове) около 1.5 млн. лососевых мальков.

Армавирское сельпо организовало розничную торговлю. На полях бригадам продаются мануфактура, конфеты, спички, табак, печенье и т. д.

А. Н. Толстой принял предложение МХТ 2 написать пьесу на тему о переделке людей, происходящей в той замечательной человеческой лаборатории, какой является трудкоммуна ОГПУ им. Ягоды.

— На эту тему,—заявляет А. Н. Толстой,—обратил мое внимание А. М. Горький, постоянно интересующийся деятельностью коммуны. Все материалы и богатый запас человеческих документов я получил в самой коммуне.

Всесоюзный гимнастический праздник и международная конференция по гимнастике открываются завтра в Москве. В празднике участвуют свыше 300 советских и иностранных гимнастов.

Во вчерашних футбольных встречах команд фабрики «Дукат» и завода «Красный пролетарий» выиграли первая и третья команды «Дуката» (2:0 и 3:0) и вторая команда «Красного пролетария» (3:1).

Уполномоч. Главлита № В—53319. Типография газеты «Правда», Москва, ул. им. Горького, 48. Издат. № 304.